

ЭДУАРД ГЕНРИХОВИЧ ВАЙНШТЕЙН

Вечерние беседы-2021 (март — май)

Эдуард Генрихович Вайнштейн

Вечерние

беседы-2021 (март – май)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68432575

ISBN 9785005915061

Аннотация

Книга представляет собой запись вечерних бесед с семьей при чтении Евангелия. Удалось сказать много важного, чего даже и не напишешь просто так. Оказывается, некоторые вещи могут быть только произнесены, и ты забываешь их после произнесения, потому что сказаны они не тобой, а через тебя, и ради тех, кто тебя слушает. Дети нуждаются в самом простом и сердечном объяснении духовных и вообще жизненных истин. Если Бог даст сил, планируется издание целой серии книг вечерних бесед.

Содержание

Вечерняя беседа ок. 15. 03. 2021	11
У мужчины только два союзника – мышцы рук и мышцы спины	11
Переварить жизнь можно только в горячке боя	14
Если жизнь предоставить самой себе, ничего хорошего не ждите	16
Человек гордый не дает место Богу в своей жизни	18
Обвини других, и дорога гибели открыта	19
Вечерняя беседа 19. 03. 2021	22
Как вы можете верить, если вы славу принимаете друг от друга?	22
Ты уж папину любовь на помойку-то не выкидывай	25
вы, ребята, ошиблись... Ошибочка вышла...	27
Отчаяние или надежда. Вера, или неверие.	29
Радость – или грусть. Это выбираешь ты.	
Надо сначала пройти через неблагоприятные места	32
Маленький мальчик, который любил маму и вообще ЛЮБИЛ...	34
Насколько Господь наградил, настолько	36

и испытал	
Любовь – это когда идут вместе в церковь	38
и молятся	
И се Аз с вами есть во вся дни,	40
до скончания века	
Преодолеть с Богом омрачение начала	42
своего пути	
С Богом смыслы начинают распускаться, как	44
цветок	
Без воскресшего Христа Церковь жить бы	48
не могла	
Вечерняя беседа 20. 03. 2021	50
Старшие дети не должны ругать младших	50
в присутствии родителей	
Нет никаких других опор, кроме Бога	52
и надежды на Него	
Оказалось, что у меня ничего не было, у меня	54
не было жизни и не было даже меня!	
Славянский текст – это главный текст	56
Вечерняя беседа 21. 03. 2021	57
Господь пришел призвать не праведников,	57
но грешников на покаяние	
Полное сокрушение – это, ни много, ни	59
мало – святость	
Терпение же дело совершенно да имать	61
Сумняйся бо уподобися волнению морскому.	62

Муж двоедушен неустроен во всех путех своих	
Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв, примет венец жизни, егоже обеща Бог любящим Его	63
Кийждо же искушается от своя похоти влеком и прельщаем	64
И нескверна себе блюсти от мира...	65
Вечерняя беседа 22. 03. 2021	66
В надежде вы уже спасены	66
Кто-то уже спасся, а мы спасаемся...	68
А мы уже на этой земле должны учиться этой блаженной вечности	70
Блаженное время послушания родителям	72
Кто мать Моя и братья Мои?..	74
Нам нужно привиться вот к этой церковной стихии, нам нужно это всё полюбить...	76
Суд бо без милости не сотворившему милости, и милость превозносится над судом	78
Вера без дел мертва	81
Вечерняя беседа 23. 03. 2021	84
Что вы так боязливы? Где ваша вера?	84
Дух противный помогает противостоять Богу и родителям	87
Надо смиряться, и это точка ясности	89
чем глубже смирение, тем больше блаженства	91

мы сможем вместить	
Терпение – единственный аргумент	93
Любовь – крыша здания добродетелей	94
Сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит	95
Вечерняя беседа 24. 03. 2021	96
Опираться на кого-то можно, только пока есть любовь	96
Вне Церкви люди водимы злыми духами	97
Подражать исцеленному гадаринскому бесноватому	99
Кто прикоснулся ризам Моим?..	101
Приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к вам	102
Смиритесь пред Господом, и вознесет вас	104
Вечерняя беседа 25. 03. 2021	105
Великое благо – благочестие, соединенное с достатком	105
Вечерняя беседа 26. 03. 2021	107
Господь действует. Всё встанет на свои места	107
Те, кто с Богом живет, – они имеют терпение	109
Силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению	110
Глагол же Господень предывает вовеки	111
Вечерняя беседа 27. 03. 2021	114
Что даст человек в выкуп за душу свою?	114
Буди нам как Моисей. Как вождь, путеводяй	116

в пустыне	
Такая вера была, в будущий коммунизм, светлое будущее	119
Мы верим, что нас Господь спасет	121
Полностью отчаянный путь веры	123
Будь святей меня. Я буду только рад	124
Апокатастасис – это не фантастика.	126
Но дело Бога	
Иже иногда не людие, ныне же людие божии: иже не помиловани, ныне же помиловани бысте	129
Кая бо похвала, аще согрешающе мучими терпите; Но аще добро творяще и страждуще терпите, сие угодно пред богом	130
Вечерняя беседа 28. 03. 2021	134
Хочется всё чаще и чаще в храм ходить	134
Мы увидим, да, фаворский свет... И мы воскреснем, так же, как Христос воскрес	135
Надо верить, что всё будет – и иметь терпение	137
Верую, Господи, помоги моему неверию!	138
Если тебя соблазняет рука твоя...	140
Сонаследницы благодатной жизни	142
Вечерняя беседа 29. 03. 2021	143
Надо учиться библейскому сознанию	143
Знали бы правду всю о себе – ужаснулись бы...	145

Царь Николай – это богатство Богом	147
Первые будут последние, а последние – первые	149
Вера твоя спасе тя	151
Возлюбленные! огненного искушения не чуждайтесь...	154
Вечерняя беседа 30. 03. 2021	156
Всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам	157
И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого...	158
Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам	159
Широк путь, ведущий в погибель, и многие идут им, узок путь, ведущий в живот вечный, и немногие находят его	162
Я дверь... Кто Мною войдет, тот пажить обрящет...	164
Милость Божию мы можем встретить только во Христе	166
Бог гордым противится, смиренным же дает благодать	168
Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас	169
Противостойте ему твердою верою	170
Смирение – оно ограждает от страдания	171

Тихое и безмолвное житие проживем...	172
Вечерняя беседа от 31. 03. 2021	174
Нужно научиться отделять главное от второстепенного	174
Конец ознакомительного фрагмента.	178

Вечерние беседы-2021 (март – май)

**Эдуард Генрихович
Вайнштейн**

© Эдуард Генрихович Вайнштейн, 2023

ISBN 978-5-0059-1506-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вечерняя беседа ок. 15. 03. 2021

У мужчины только два союзника – мышцы рук и мышцы спины

Вечерняя беседа с детьми после Евангелия об отречении Петра. «Видите, какой здесь рассказан момент, тяжёлый, из жизни, вот, апостолов и Христа... Сколько они с Ним вместе были, причащались, они видели от Него много добра и даже чудес... Но настал вот этот момент, спустилась тьма, пришел страх, было очень трудно – вообще говоря, смертельная опасность... И они все разбежались, хотя они были Ему преданы, не только один Петр, наверное, думал, что он готов умереть за учителя... И вот обратите внимание на нашу жизнь. Нам, конечно, смертельной опасностью никто не угрожает... Но так жить, как мы живем, в общем-то, не так просто. Сложнее, чем то, как живут люди в окружающем нас мире. (Серафим роняет детали конструктора с громким стуком.) Давай-давай, поднимай. Всё, до винтика. Ну и вот, опять же, речь опять о Насте. Не потому что я как-то очень сильно озабочен ее судьбой. Я думаю, что... (Всё с ней «хорошо».) Не озабочен я её судьбой. (В лапах диавола она пока.) Алеся: Папуль, ты это всё записываешь?.. Я: На-

верно, нет... Алеся: Да, не надо это всё записывать... Я: Вот, а потому что я озабочен вашей судьбой. Вашей судьбой – чтоб вы не повторили этого всего. Она как раз нас оставила в самый тяжёлый момент. Ну, когда от нее потребовалось участие дальнейшее, как это и подобает старшей сестре – надо было за малышами ходить, маме помогать, посуду мыть – она, будучи научена бабушкой, ну и сама будучи расположена к этому, она в решительной форме отказалась. Но вместо того, чтобы помогать, хотя бы хоть какой-то нейтралитет держать, она еще стала нам и вредить еще: гадко стала себя вести, внимание на себя... Стала закручивать вокруг себя. То есть она просто как бес стала себя вести, настоящий бес. Ну, это потому что мы с мамой старались очень жить по-Божьему. Вот такая реакция, из нашей же среды. Так, наверное, она пожалела потом... Но было уже поздно. Я считаю, то что случилось – это награда нашей семье, что мы освободились от гнилого члена. Член гнилой оказался, прогнивший. Ну, пусть она идет своей дорогой, и может быть, она по пути там и очистится, где-то когда-то – я не знаю, где и когда... Ну... В те минуты, когда особенно трудно, тяжело – а это могут быть, собственно говоря, большая часть минут, нужно особенно крепко и держаться, чтоб потом не было стыдно. Вот такая она жизнь, вот эта вот. Нет никакой особой помощи. Так устроено не только по отношению к нам, целые страны так живут. Неслучайно, вот, царь Александр III что сказал? Что у России только два союзника – ее армия и ее флот...

Если на жизнь мужчины эти слова переключить, аналогия такая: у мужчины только два союзника – мышцы рук и мышцы спины. Всё. Дальше как хочешь. В его жизни – и рабочей, и то, что о семье заботится... То есть добродетели наши – вот это наши союзники.

Переварить жизнь можно только в горячке боя

Нас больше никто не защитит и никто нам не поможет, кроме навыков, добрых навыков – навык трудолюбия, навык бодрой жизни, навык молитвы, навык хождения в храм, навык послушания родителям – вот всё это собрание – навык доброжелательства по отношению к нашим ближним... Собрание всех этих навыков – они могут нас защитить, могут нам помочь. И они даются не просто так, они от Бога приходят, в ответ на наше старание. Потому что с каждым новым разом становится всё легче и легче делать одно и то же. Сначала трудно, по мере повторения – всё легче и легче, потом уже вообще перестаешь замечать, настолько привычно всё. С годами. Я тоже когда-то был очень и очень... Я и сейчас, конечно, не особо... Но... Был довольно-таки такой слабый отрок, ничего во мне такого не было. Но стал задумываться о серьёзных вещах, понял, какая ответственность в этой жизни, стал очень серьёзным. И пошел навстречу всем этим трудностям, ни одну не отверг, ни одну трудность, которая ко мне приходила, начиная с двадцати одного года, я ни одну не отверг. И вам того же советую. Только так можно сделать жизнь более-менее сносной. То есть в горячке боя. Вот если ты в эту горячку боя впадаешь и начинаешь РУБИТЬСЯ, каждый день, и для тебя это становится привычкой, это

рубилково – вот только так. Можно эту жизнь переваривать. А когда ты к этому привыкнешь, можно уже и на диванчике полежать. (Обломова читаем.) И отдохнуть, и книжечку почитать... Это так будет не всегда. Не всегда рубиться придется. Но навык к этой ежедневной битве – нужно стяжать. Не думать всё время, не охать – ах, как тяжело! Ах, как плохо! Ах, как гораздо труднее, чем всем остальным! Ну, во-первых, и не труднее. Всем приблизительно одинаково тяжело. А во-вторых, когда есть труды – это хорошо. Гораздо в более худшее состояние человек погружается, когда его предоставляют самому себе.

Если жизнь предоставить самой себе, ничего хорошего не ждите

Вам, может быть, сейчас трудно это понять, но... это действительно так. Потому что когда человека освобождают от внешних угроз, к нему начинает приближаться просто смерть. С каждым днем всё ближе и ближе... Она и так, конечно, приближается, но за этой суетой и, так сказать, какими-то заботами ты это не замечаешь, тебе кажется, что что-то другое тебя тяготит. На самом-то деле, тяготит именно это – самая главная тягота: приближается смерть, к каждому из нас, с каждым днем, а... И не просто смерть. За нею – ад, которого каждый из нас достоин. Каждый из нас – не надо никаких иллюзий питать – каждый из нас достоин только ада!.. И смерть страшна именно потому, что ты предошущаешь тот ад, который ты заслуживаешь после нее. Да, Бог благ, Он есть Любовь, но... И эта жизнь – она тоже под этим Богом. Почему-то при благом этом Боге у нас вот такая вот жизнь – тяжёлая, трудная... (Алеся перебивает: «Он благ, но милосерд») очень-очень часто сумрачная... “Алеся: „Папочка, Господь... а...“ Я: „Так что аду ничего может и не помешать, как бы это ни было (Алеся: «Дети») страшно и ужасно“. Алеся: „Господь праведников любит, а грешных милует.“ Я: „Ты мой хороший...“ Алеся: „Это так сегодня сказали в храме. И вчера так говорили, и позавчера говорили –

что праведных Он любит, а грешных милует, Эденька...“ Я: „Я говорю о чем. Что если жизнь предоставить самой себе – вот так, как она течет – и ни о чем не задумываться, ничего хорошего не ждите. Нужен подвиг. Причем, подвиг тоже, очень такой, хитрый. Какие бы внешние усилия ты ни совершал, это может быть тебе в осуждение только... Всё определяется состоянием твоего сердца. Подвиг твой, главным образом, в чем он должен состоять? Что у тебя сердце должно сокрушаться. От твоей жизни, от той жизни, которую ты ведешь. Бог поможет, если ты дашь Ему место. Место ты даешь, сокрушаясь сердцем. Чем больше сокрушается сердце твое, чем более сокрушается твой дух, тем больше присутствие Божие в твоей жизни, и Он постепенно твой крест, постепенно к Себе на плечи берет. И действительно постепенно тебя спасает.

Человек гордый не дает место Богу в своей жизни

Почему так убийственна гордость, так она губительна? Потому что человек гордый не дает место Богу в своей жизни. Богу некуда просто войти, всё заполнено самим этим человеком. Но на самом деле, не им самим, а его чувством «себя». Как я вам вчера сказал, чувство «себя» – это чувство беса. Я вам вчера объяснял, надеюсь, вы поняли, что мы пустое место. Но если начинаешь вокруг пустого места закручивать – свято место пусто не бывает, туда приходит демон, и разрастается чувство себя. И у некоторых людей это чувство себя такое огромное, такое непомерно огромное!.. И они Божественное достоинство себе начинают приписывать... А на самом деле они воруют – воруют! Они берут чужое – Божие... Это было бы ИХ, если б они сами были бы Божьими!.. Но они, из-за себялюбия, становятся Богу чужими, и вместо того, чтобы быть Богу сынами, там, друзьями... – они становятся Богу **ВОРАМИ**. Ворами! Потому что они по себялюбию делаются Ему чужими. Вот это всё, это всё **ТЕМА** спасения, это всё тема жизни, это, Соня, эти темы – далеко не отвлеченные! Они **ПОМОГУТ**, тебе, в твоей жизни ежедневной... Уверяю тебя, помогут, потому что каждый человек воспринимает жизнь сквозь призму собственного сердца.

Обвини других, и дорога погибели открыта

Всё то, что ты говоришь нам, жалобы твои, они очень имеют грустный и достаточно бессмысленный характер: такое ощущение, что тебя какая-то тонкая пленочка, буквально, отделяет от того, чтоб ты бросилась, просто, действительно в какую-то пропасть, в погибель – тоненькая-тоненькая пленочка... (Перед этим выяснилось, что Соня опять прорыдала весь день и даже вынуждена была уйти с лекции в таком состоянии. И когда Алеся спросила, какие же к ней мысли при этом приходят, она с вызовом сказала, что вот, почему все смеются и веселятся, а она так не может?.. Я тут же ответил ей, что потому что они грешные, а она святая – устроит ее такой ответ? Но святая не сама по себе, а через нас, ее родителей. Но, добавлю, что и мы не сами по себе святые, а друг через друга, по венчанию нашему, по взаимному причастию, по частому нашему причащению общему Святых Христовых Тайн, по нашему уже 25-30-летнему выбору идти к Богу – на который Он не мог не ответить... Спустя время, подумав, я еще дополнил ей это такой картинкой. Это похоже на то, как какая-нибудь хорошо воспитанная чистая свинка наблюдает других свинок, раскрепощенных, плескающихся в грязи по самые уши, довольных, хрюкающих, счастливых, и плача, говорит: «Почему же я не такая,

почему я так не могу? Почему я так хорошо воспитана и теперь такая несчастная?..» Соня посмеялась, конечно. А можно еще и с мухой какой-нибудь сравнить, которую захотели перевоспитать и нацелить на цветочную пыльцу, и она плачет, наблюдая, как ее соплеменницы счастливы кушать то, что они обычно кушают...) Тебя туда и тянет, и влечет, и... Ты чувствуешь, что это твоя стихия... Так жить.» Алеся: «Ужас какой. Неправда!» Я: «И ты очень даже готова обвинить родителей в том, что... и саму себя тоже – то хорошее, что в тебе есть – обвинить в том, что ты не можешь так жить, как живут они, эти грешнички. А вот на самом деле, та эфемерность, которая еще мешает тебе преступить это – а это и есть спасительное нечто, это и есть то, чем Бог тебя спасает... А во мне это была стеснительность. Я был стеснительный. Для меня это было НЕВОЗМОЖНО. Мне тоже, конечно, много чего хотелось и желалось... Я был очень стеснительный. Мне было невозможно это всё. И Господь это учёл. Он дал по моей вот этой стеснительности, просто в руки положил – В РУКИ – взял – и положил.» Алеся: «Так, папочка, продолжай! Продолжай!» Я, смеюсь: «Мама не любит эту тему». Алеся: «Продолжай!» Я: «Но это было именно так! Вот в точности так! Господь не оставил и не бросил. Но надо доказать свою верность Ему. Что ты, извините, не хрюшка. Но... Пусть ты хрюшка, но всё-таки что ты хочешь быть каким-то более благородным существом. А это, на самом деле, проще пареной репы... Взять, чего-нибудь такое, со-

грешить... Взять... Несколько решительных шагов злобных сделать. А потом еще обвинить в этом других. В своих собственных грехах. И всё. А дальше уже... Только первые шаги трудные. Но если ты как следует обвинишь других в своих собственных безобразиях, пойдет вообще легко дальше. Ты сама согласишься, что виноваты другие, а не ты. Это очень просто – взять, и других обвинить во всем... И всё. Дорога гибели ОТКРЫТА. И ничто тебя больше не удержит. Но потом всё равно ведь придется возвращаться обратно. Другого пути нет... Сколько ни падай, в конце там ужаснешься – там ужас что будет!.. Ужас. Мама с папой, конечно, исчезнут из горизонта... Не, могли бы, конечно, остаться. В виде таких плюшевых побитых игрушек...»

Вечерняя беседа 19. 03. 2021

Как вы можете верить, если вы славу принимаете друг от друга?

Вечерняя беседа 19.03.2021. «Это Господь только может сделать – нас спасти... И Он это обязательно сделает. Если Он увидит, что нам это надо. Ну ты, Соня, в Бога веришь? М? Да? Точно? Вот смотри, Господь сказал, в Евангелии есть такие слова: «Как вы можете верить, если вы славу принимаете друг от друга?» Если вы ищете славы от людей... Если мы ориентируемся на это человеческое общество, в котором мы живем... Чего ты улыбаешься?» Соня: «Один писатель сказал: «В 20 лет нам важно, что о нас думают люди. В 40 лет нам уже не важно, что о нас думают люди. А в 60 лет мы понимаем, что они о нас вообще не думают». (Общий смех.) Я: «Зато, Соня, Бог думает. Ты знаешь, какая это удивительная Божия реальность?.. И она удивительно непостижимая!.. Он знает каждую нашу мысль, и ты знаешь, это не просто лирический оборот. Я удостоверился в этом. Более того. То, что коснулось твоего сердца, слегка – об этом знает весь истинный мир. Все ангелы, все святые – все спасшиеся. Все, кто сейчас с Богом. ОНИ ВСЕ ВСЁ ЗНАЮТ. И наша

внутренняя жизнь похожа на какое-то представление, на кино какое-то, в котором, вот, всё Царство Небесное смотрит, что у нас там внутри происходит. То есть человек никогда не остается один. Там мириады зрителей, мириады!.. А сейчас это иногда открывается... Вот, слышали, может быть, как люди встречаются со святыми? Они приходят к святому, и святой начинает с ними говорить об их интимнейших каких-то вот предметах их жизни. Что-то такое, что может знать только самый близкий человек. А может быть, вообще не может знать никто, кроме самого этого человека. А святой берет и с ним об этом попросту начинает говорить. Так он не один такой. Ты слышала когда-нибудь, Соня?.. А? Нет? Вот так это происходит. Когда приходишь к прозорливому человеку, а он с тобой начинает говорить, даже более, выделяет даже большую посвященность в твоей жизни, чем мама родная, а подчас даже, чем ты сам. Вот. Я надеюсь, когда-нибудь у тебя такой опыт будет. Я тебе хочу сказать, что такой святой – он не один. Любой человек, достигший вот такого состояния, он начнет так себя вести. Потому что это таков истинный мир. Там все всё знают, понимаешь, о чем я говорю? ТАМ ВСЕ ВСЁ ЗНАЮТ. То есть мы не можем укрыться вообще! Ни единой мыслью, ни единым чувством – мы не можем укрыться. И это нечто такое – вот по теме спасения. То, куда мы идем. Мы там все составим едино целое, вот в этой вот любви и знании. Нам станет доступен опыт других людей. Любого человека, который жил на этой земле.

Любого. Там станет всё равно, кем ты был на этой земле. Соня Вайнштейн или Владимир Владимирович Путин... Это станет безразлично! (Громко смеюсь.) Это станет всё равно!

Ты уж папину любовь на помойку-то не выкидывай

Помнишь, Соня, я тебя называл Владимиром Владимировичем Путиным? Вот такая ты была совершенная девочка!.. Представляешь? Я тебя так называл... Владимир Владимирович Путин! А представь себе, как я тебя сильно любил, если я тебя так называл, м?.. М? Ты уж папину любовь на помойку-то не выкидывай. М? М? Папа тебя ведь действительно любил сильно... Слышь, Сонь?.. Так ведь ты ее поддерживай!.. Папа ведь, ты знаешь, и Настю любил, и Колю любил... Думаешь, как-то по-другому это было?.. Я вас всех любил очень!.. Но я же должен как-то защищаться, когда, извините, об мою любовь ноги вытирают... М? Ты поддерживай сама, обращайся как к родному ко мне, делися! Делися! Вот один раз только тебе... У тебя крыша должна была полностью уехать вообще, на сто километров, чтобы ты вспомнила, что у тебя есть папа! С утра пораньше, когда папа вышел, извините...“ Алеся смеется: „Исторический момент!“ Я, изображая Соню: „Пап!.. А пап!..“ Алеся: „Подловление папы у общественного... по пути в туалет!..“ Я: „Это всё. На что оказалась способной Соня... Это всё... И всё! Она вдруг вспомнила, что у нее есть папа!“ Алеся продолжает смеяться: „А все остальные смотрели из комнат, не подстергает ли Соня!.. Она, по-моему, и Наташе говорила...“ Я:

„Надо было к тебе подойти, однако. Потому что больше этого не повторилось.“ (Продолжаем с Алесей смеяться.) Может, уже не повторится... Никогда... (Очень смеюсь.) А ты возьми и повтори. А ты скажи, чего ты, чего ты хотела сказать тогда? Чего ты у меня хотела спросить? Какой у тебя был вопрос?“ Соня: „Я уже не помню“. Я: „Ну как так не помнишь? Это же было важно, ты же меня останавливала... (Выдаю непередаваемые междометия удивления.)» Соня: „Суе-та сует“. Алеся: „Кому ты еще задавала такие вопросы, ну-ка вспоминай! А?“ Я: „Может, у тебя еще есть вопросы какие-нибудь?..“ Алеся: „А, Соня?“ Соня: „Нет. Вопросов уже нет“. Все смеются. Я: „Уже нет... Уже нет вопросов? Хорошо, тогда какие ответы?“ Соня: „Нет“. Я: „Чего?.. Ну! Ну.“ Соня: „Потом“. Я: „Потом?“ Алеся: „Если захочешь (смеется) “. Я: „А почему потом?“ Соня: „Это пока не проверено в действии“. Я: „Не проверено в действии? Ты мой хороший!.. Но это хоть добрые ответы?.. Они.. А? Не злые? А? Не дышащие отчаянием черным, а? (Вздыхаю.)

вы, ребята, ошиблись...

Ошибочка вышла...

Вот как так можно было, Соня? Подтереться нашей верой... Интересоваться самоубийством?.. Как так можно было, а? (Это о Насте, что было с нею в 2011—12 гг.) Начать употреблять какие-то там лекарства?.. Устраивать такой ужас там у себя?.. (Настя не убирала из своей постели мусор и остатки еды.) Много было чего сделано. А ты знаешь, Соня, что я однажды услышал там во сне, среди всего, что я слышал, такие слова: «Это я наняла Настю. Что-бы ДОСТАТЬ». Вот этот голос, который там у меня внутри говорит... И который даже представлялся пару раз, говорит, Н. А-й... Я не утверждаю, что это она. Очень сильно похоже, что это она. Там очень сложная реальность, потому что... Ну... Я тоже, «расскажу потом». «Потом». Я тоже «потом расскажу». Я даже не могу однозначно осуждать, потому что там на той стороне решили, что я заслуживаю того, чтоб меня проучить, наказать. Изобразить вот эту вот... демона. Я думаю, что это всё-таки не был демон. И то, что я слышу там, по ночам, всё-таки, я думаю, это не демоническое. Скорее как... Очень похоже просто на какого-то человека другого. На другую какую-то душу, которую вдруг я начал по ночам слышать. Продолжаю каждый день, каждую ночь слышать... Ну, вроде как, как будто духовный ка-

кое-то человек... А может быть, там даже и разные... Иногда прям церковная терминология такая... Или говорок такой – как бы старческий. Ну вот, как будто какой-то батюшка говорит. Старец. Старчик. То есть я не готов это всё осуждать. Однозначно говорить, что это от лукавого. Скорее, это какое-то непонимание... И меня восприняли не за того, кем я являюсь. И решили наказать. И это длилось много лет достаточно – лет десять. И за этот срок я должен доказать, что они ошибаются. А как я могу доказать? А вот выдержав всё это до конца. Сохранив доброту. Должен показать, что вы, ребята, ошиблись... Ошибочка вышла... Как вы за меня будете отвечать?.. А? Устроили такой разгром семье хорошей. Девой. Одна девочка с ума вообще сошла. Чуть, едва, это самое, жизни не лишилась... Этот ожесточился, сынок... Еще одна, тоже – крыша поехала... А что с нашими-то сердцами случилось, с мамой и папой?.. И всё это, Сонь, цена, получается, раскола, в который Батюшка ушел. Потому что все эти непонимания – они оттуда. Идут. Это всё цена. Раскола.

Отчаяние или надежда. Вера, или неверие. Радость – или грусть. Это выбираешь ты.

Мне приходят в голову мысли: «Ну как же так? Как Церковь могла допустить, что такой человек священником был?.. Такой опасный! Который уклонился в такие ужасные вещи!.. Что мы теперь так страдаем из-за этого...» Потом у меня мысли: «Ну а как же Саша Митин меня к этому священнику направил?.. Что он – до такой степени меня ненавидел?.. А как же Господь всё это допустил?...» То есть у меня тоже, понимаешь, на моем уровне – мысли ропота. Как вот у тебя по отношению к родителям, так вот у меня – по отношению к Богу. Но это абсолютно тупиковые мысли, понимаешь? Как родители не могут быть врагами, так и Бог не может быть врагом. То есть, если ты хочешь понять смысл того, что с тобой происходит, ты включай мысли не обвиняющие, не негативные, а наоборот, оправдывающие, позитивные. Попытайся объяснить в плюсе – не в минусе, а в плюсе. Понимаешь, о чем я говорю? Это зависит только от тебя. Вот этот как раз момент, который выбираешь ты. Минус или плюс. Отчаяние или надежда. Вера, или неверие. Радость – или грусть. Вот ты правильно сказала, в чем твоя вина была – что ты возделывала мрачные состояния. Зачем? Зачем?

Когда ты с таким же, с таким же результатом, с таким же успехом могла бы возделывать светлые состояния. Зачем надо было возделывать мрачные? Это был твой выбор. Нехороший выбор! Зачем? Вот в этом надо каяться... Этим ты огорчала родителей и Бога. Ты выбрала минус, в какой-то момент. Зачем? Зачем?.. Короче, всё надо объяснять со знаком «плюс». И здесь, в моем вот случае – я покажу ТЕБЕ, как Я объясняю – что, очень далеко я от Церкви был... И в достаточно мрачной сфере, жизни. Хотя я это не чувствовал фактически никак. Меня мама очень любила, бабушка, но, допустим, у мамы двоюродный брат в тюрьме сидел, причем не один раз – дядя Сережа... Это же неслучайно было... Мама моя... Бабушка сильно очень пила... Да. И папа с братьями... выпивали сильно, молодцы...“ (Смеюсь, потому что Алеся стала подставлять ладошки, как это делают, когда с чем-то соглашаются или хвалят за что-то.) Алеся: „Читай! Ты не записываешь ведь это?“ Я, смеясь: „Нет“. Алеся: „Слава тебе Господи!“ Я смеюсь. Алеся: „Давай, читай. Читай нам Евангелие! Сам себя развеселил.“ Я: „Понимаешь? И не мог сразу прийти в благополучное... Всё же в жизни постепенно. Я и в Церковь пришел вот в такое место, где тоже неблагополучно было, где Батюшка из дворовых ребят... И ему сказали: «Если ты придешь в Церковь, будешь благополучен. А если не придешь, будешь злополучен». Вот такие слова услышал. То есть если б не Церковь, он вообще бы злополучен был. Ты знаешь, что это такое за слово – «злопо-

лучие», да? М?

Надо сначала пройти через неблагополучные места

То есть Господь постепенно ведет. И чтобы прийти в благополучные места В ЦЕРКВИ, нам надо было пройти через неблагоприятные места. То есть как вот... Ты же не сразу можешь в дом войти. Сначала в предбанник какой-то попадаешь. Но, может быть, вина наша в том, что слишком задержались в этом предбаннике. Понимаешь? Господь, может, хотел, чтобы мы оттуда ушли еще тогда, в 98-м году, когда половина прихода ушло после того, как ушла матушка... Мы тогда еще не знали ничего о тете Марии. Мы думали, Батюшка один остался. Мы ничего об этой истории не знали. Просто ушла матушка. И половина прихода ушло тоже. А мы остались... Мы уже успели заинтересоваться, полюбить – вот видишь, какая сложная всё это тема... Потом был следующий момент выбора, когда его запретили. Я подумал: «Как в жизни обычно бывает. Что не бросают человека в беде. Он о нас заботился, он нас воспитывал, он нам много всяких слово говорил, много очень положительных, очень-очень трогательных впечатлений было с ним связано. Как это забыть?» Да, ко мне лично он относился... Так, достаточно трудно. Много всяких неприятных вещей мне сказал... Но перед этим предупредил: «Терпи, говорит, всё, что я тебе буду говорить, и всё нехорошее от тебя отстанет». Так

вот он мне сказал... Но терпеть было очень тяжело, потому что он мне прям вот в самое-самое такое место сердечное попадал... Обидное. Обидные все были слова, прямо в точку, куда-то. И я приехал. Я подумал, что нехорошо быть предателем. Ну. Мало ли – человек попал в трудную ситуацию. Но я не ожидал, что когда я приеду, я окажусь вместе с ним, вот в его этом аду. Когда он взял, стал, Патриарха назвал Редигером... По фамилии, неуважительно. Помнишь Патриарха предыдущего, Алексия Второго? Вот он назвал его Редигером. Потом как, там что-то такое про «жида»... Ну. Он, короче, не любил этого Патриарха... Я почувствовал, что мы настолько с ним сердцем связаны, что у меня даже и выбора нет, что я должен разделить с ним всё, что вот он... через что ему придется пройти. И эту позицию я занимал до тех пор, пока не разразились события, которые я никак иначе понять, как предательство меня, не мог. Меня, моей семьи, моего сердца... Моей души... Вот это вот всё как будто было предано. Через эту тетю, которую он мне туда прислал. Как вот он там себя вел, при этом, как вот он, какие слова говорил... Как он реагировал на ту ситуацию, которая на работе там возникала... И то, что там В. Я-на... Вот это вот всё, всё вот это вот, у меня создало впечатление, что меня предали. Причем предали как-то очень круто. Круто предали.

Маленький мальчик, который любил маму и вообще ЛЮБИЛ...

«А что я хотел? С самого начала Батюшка неприкрыто давал мне понять, что меня как еврея принять не может... Я-то всегда себя русским считал. А для него я был еврей. Вот, отец Андрей из Химок дал мне понять, что я зря ему сразу открыл фамилию свою. А я сказал, зачем скрывать? Конечно же, открылось бы, и было бы еще хуже. Он с ненавистью напоминал мне о каких-то текущих еврейских праздниках... С ненавистью смотрел... Я думал – какая ерунда... Думал, развеется... Но он знал больше, чем я. Оказывается, мама моя почему-то стала похожа на еврейских женщин. И когда пришла женщина уже с еврейской кровью, несущая в себе мамин элемент, даже в гораздо большей степени – я оказался беззащитен, потому что маму мою я всегда любил и никогда ее предавать не хотел... А она это показывала уже из царства мертвых... Это уже в ней умерло. И значит, меня стали затягивать туда, в смерть... И что-то с болью во мне за эти 10 лет и умерло – что-то хорошее и ни в чем не виноватое... Наверное, эта еврейская жизнь. А для меня – тот маленький мальчик, который любил маму и вообще ЛЮБИЛ... И он мне еще это же и предсказал, когда я тогда пришел к нему в храм, в дни после запрещения, что через 10 лет будет военный переворот и война с евреями – пусть получают, что за-

служили, а его сделают министром культуры... Это, оказывается, он обо мне говорил и моем сердце... И именно через 10 лет, в 2013-м году всё это и раскрылось уже полностью – эта, блин, любовь – любовь к пустоте, и очень сильная... Вот вместе с нею я и умер – ушел туда, где она есть. Но я же остался... Наверное, это уже кто-то другой. Кто? Батюшкин сын – да, наверное, это теперь живет Батюшка во мне. Ну, я же его любил. И не предавал...>

Насколько Господь наградил, настолько и испытал

То есть я доверял, я надеялся, я рассчитывал, полагался – именно в этом, в этой точке – моей наибольшей слабости – я там доверял – и произошло предательство. Вот попробуй теперь всю жизнь заново собери по кусочкам. Восстанови. Но. Человек не может быть виноват в том, что его предали. Понимаешь, Соня? Предательство, это многие люди говорят, его очень трудно пережить. Очень трудно. Некоторые даже не переживают, некоторые даже умирают после того, как их предают... То есть мы испытали какое-то одно из самых трудных испытаний, какое вообще в этой жизни встречается. Понимаешь, иль нет? И это всё отразилось – вот всё, что происходит, – и с Настей, и с Колей, и с тобой – это вот всё вот это вот мы переживаем! Вот, насколько нас Господь наградил, из ничего, у меня же ничего не было вообще... И было действительно – неблагополучная жизнь. А появилось что? И дом, и столько детей, красивые девочки, мальчики хорошие – то есть меня Господь ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО, исключительно наградил – супруга какая!“ Алеся: „Эдя! Время посмотри сколько! Двадцать минут одиннадцатого! Все хотят спать!“ Я: „Настолько же, настолько же Он меня и испытал“... Алеся: „Лучше Евангелие прочти“... Я: „Но если мы приняли сладкое... Я помню, как я сидел один,

один, никем не понимаемый, и плакал под музыку – вот как ты сейчас, в окружении нас всех, делаешь вид, что ты одна, да? никем не понимаемая, а я реально был никем не понимаемый... Сидел один и плакал под «Дюран-Дюран», горячими слезами, вечер за вечером. Потому что у меня, у меня даже веры не было.“ Алеся: „Депрессия“... Я: „Че?“ Алеся: „Депрессия, в чистом виде“. Я: „У меня даже веры не было. Я веру выбаливал, выстрадывал, вымаливал... Вымаливал. Я ее штурмом, как я потом вот в этом назвал, штурмом брал веру! Штурмом! Господь ответил на мои молитвы! То есть у меня ничего не было. А теперь смотри, я почти как князь какой-то живу.“ Алеся: „Как царь. Пап, почитай Евангелие, пол одиннадцатого!“ Я: „Но, вот такие испытания. Их надо принять, как обратную сторону благодеяний. Если мы их примем и до конца переживем, будет ещё лучше, чем было – еще лучше! Поверьте, что будет еще лучше! Только удержитесь с Господом, не бросайте Господа! Не бросайте родителей! Не предавайте друг друга! Не предавайте наших чаяний, верований, любовь нашу – не кидайте, не предавайте! Господь еще больше даст, и еще, и еще... Надо жить с Ним, без Него нет жизни, понимаете? Без Бога жизни нет. Без Бога только постоянно длящаяся смерть. И больше ничего. Жизнь – она только с Богом! А Бог – там, где Церковь. Там, где таинства, там, где молитва... Понимаете?..

Любовь – это когда идут вместе в церковь и молятся

Если мы будем чувствовать Бога перед собой, мы и друг друга будем любить. А любовь, настоящая – она по-другому и не бывает. Когда люди вместе к Богу стремятся, они и друг друга любят. А просто любить друг друга – это не бывает так. Такая любовь быстро исчерпывается. Вот запомните это в вашей будущей супружеской жизни. Я вам заранее говорю. Хотите, чтобы любовь не умирала? Постоянно подпитывайте ее общими духовными впечатлениями. Мудрые люди говорят: «Любовь – это когда идут вместе в церковь и молятся.» Вот что такое любовь. Когда вместе в церковь ходят и молятся – вот это любовь! Вот она из такой материи сделана, что она подпитывается в Церкви, любовь. Когда вы вместе будете на службу ходить, причащаться... Любовь сразу требует венчания – сразу, сразу! Без проволочек! Сразу надо венчаться! И потом уже навсегда – НА-ВСЕ-ГДА... Вот этот подвиг вместе пройти до конца жизни... Сначала дается как аванс, потом его надо отрабатывать... Настоящая любовь, прям вот настоящая, она настаивается годами и с годами всё больше и больше. Вот как батюшка Димитрий говорил Смирнов, годам к сорока пяти, настоящая-то любовь получается... Он правильно это говорил. Вот такая это тема. И только с помощью Божией, в совместных трудах, испытаниях... Вот так

вот... Вы знаете, как я маму люблю?.. Очень сильно... И чем дальше – тем больше... Да... Очень счастлив, что такая вот у меня супруга... Вот и я вам очень, очень желаю повторения в вашей жизни... А через что придет это повторение? Наверное, всё-таки через почитание родителей – их пути, их выбора, через помощь родителям... У нас, по-хорошему, в семье должен быть культ родителей. Вы должны делать этот культ, вы, не мы же сами – вы должны делать культ отца и матери. Да, Женя? (Женя: «Угу».) Мы для вас должны быть КАК БОГИ... И тут никакого нет преувеличения. А если вы думаете о нас уничижительно, без уважения, м? с насмешкой – вы разрушаете свою собственную жизнь, свою собственную душу разрушаете. Вы делаете плохо самим себе. Ну ладно... (Вздыхаю глубоко.) Много я сказал... Надеюсь, вы услышали. Если... Успели обратить внимание? Я говорю ОТ СЕРДЦА. Мне не всё равно. Я вас люблю, каждого. И отсутствующих здесь я тоже люблю – и Настю я любил... И продолжаю, конечно, любить, но я не могу ее принять такой, как она стала... Понимаешь, Соня? Ну не могу!.. И она должна это понять, и она должна стать... Не скажу – прежней... Она должна стать лучше... Лучше, чем была... Она должна стать Божией, полностью очиститься. Тогда я ее приму.

И се Аз с вами есть во вся дни, до скончания века

(Дальше читаю Евангелие от Матфея, последнюю главу, пасхальную.) И се Аз с вами есть во вся дни, до скончания века. Аминь. Святый отче наш апостоле и евангелисте Матфее, моли Бога о нас!.. Видите, что Господь говорит? Что Он с нами. Что дана Ему всякая власть на небе и на земле. Представляете? Какие вещи, вот, утверждает наша вера православная!.. Как это нас должно воодушевлять! Если бы мы верили этим словам... Представляешь, Соня, в каком мы должны покое находиться, безпечалии... Мы должны чувствовать себя, вот, совершенно в руках Божиих находящимися... Если мы не грешим, если мы не преступаем Его воли, у нас должен быть в душе постоянный МИР, ПОКОЙ, СВЕТ... Мы всё время должны чувствовать Его Присутствие! И так и должно быть! Вот мы за этим в храм ходим! Чтобы вот всю вот эту греховную гадость, которая к нам липнет, чтобы ее отрясти от себя, чтобы как можно больше насытиться этим Божиим. А грех нас обступает всё время. Поэтому и в храм мы ходим всё время. И молимся всё время. Вот отец Серафим Роуз говорил, что человек – неотмирное существо, и этой неотмирности душа требует всё время, постоянно – вот этой пищи не от мира сего. И если она перестает поступать хотя бы день, душа начинает задыхаться.

Вот мы чем дальше с матерью живем, тем больше мы видим, что поступление духовной пищи должно быть постоянным. Как дыхание. Без воздуха ты не можешь? Так же вот и молитва, и всё, что связано с Богом – душа требует постоянно, постоянно... Чтобы в ней был свет, чтобы в ней был мир, чтобы в ней была сила Божия! Чтобы все вот эти слова, которые Господь сказал, чтобы они сбылись с нами. Господь здесь, с нами, Ему дана всякая власть, то есть всё дело в нас! Мы должны своё вот это сердце, своё вот это нутро спрямить к Нему. Вот как этот храм стоит – многие люди туда ходят? Это же образ постоянного присутствия с нами Бога! Рядом. Понимаете? Вот Он так рядом с нами... И наше дело – прибегать к Нему.

Преодолеть с Богом омрачение начала своего пути

А откуда вся вот эта, весь этот мрак, весь этот грех? Так а сколько поколений было оторвано от Бога! Неслучайно же я родился в такой среде! Опять же, Соня, я могу Бога обвинить в этом. Господи! Что Ты такое сделал? Почему мне никто о вере не сказал, вообще? Тебе-то вот говорили, с детства! А мне мама сказала про могилу – что всё, конец, и всё. Знаешь, какой шок был у малыша? Я засыпать не мог без слез – пожалей папу маленького! М? Засыпать не мог без слез! Так меня это травмировало – эта картина небытия! Что, я тоже могу Бога обвинить: «Что Ты это за мать дал такую?..» Но ты знаешь, когда я пытаюсь понять и настроить свой помысел на позитив, а не на негатив, у меня мысль приходит такая. Что это же не конец – то, что я в детстве пережил с матерью – я же это преодолел, мне Бог помог, с возрастом... Он мне всё объяснил... Он мне дал посмотреть другие точки зрения... Сначала через протестантизм, потом через философию... И, там, и всякие неправославные были книжки, а потом и Православие – всё медленно, постепенно, это было преодолено. А зачем Он попустил это? А чтобы потом был лучше результат. Не сразу всё, а сначала человек начинает с каких-то отрицательных областей. Но потом, и в силу и этого отрицательного опыта тоже, положительные резуль-

таты больше делаются. Сонь! Вот я прям реально тебе говорю. Больше! Из-за того, что душа пострадала, из-за того, что она пережила вот этот мрачный опыт... Вот... Я и Насте тоже это говорил. Из-за того, что она вымазалась вся в этой грязюке, если она покается, она будет велик человек Настя... Да. Велик! И все эти э... опыты ее, гадкие – они послужат ей в спасение. Это не значит, что надо бросаться туда специально, нет! Не надо. Никому я не пожелаю этих чувств. Потому что если вы это себе попустите, вы перечеркнете всякий смысл своей жизни. Она мне как написала в 16 лет? «Я все попрала возможные и невозможные смыслы». Все. Вот что бывает, когда человек разрешает себе грехи. Если ты туда бросишься, в эту грязюку, для тебя весь мир станет серым, Соня, и вера погаснет.

С Богом смыслы начинают распускаться, как цветок

Это же всё можно сделать! Все эти запреты можно нарушить, все заповеди можно попать... И мир – он не рассыпется, и земля не расступится и не поглотит тебя. А просто всё станет другим – серым, невзрачным. Папа станет жалким, мама станет... просто пища, которую просто кушать... Не знаю, понятно я это говорю или нет... И так далее. Любовь – не будет, веры не будет... Всё померкнет, всё погаснет, смыслы уйдут. Ты знаешь, Соня, какая это валюта – смыслы?.. Какую великую ценность имеет вот это понятие – «смысл»?.. Это что-то близкое к любви. (Алеся: «Деньги».) Вот, да! Да! Это деньги! Деньги! Любовь и смысл! И вот ты знаешь, Соня, что вечное блаженство будет состоять в том числе и в том, что мы будем эти смыслы обнаруживать. Вот, мы сейчас идем по этой жизни – мы не понимаем смыслов, но они есть! Есть смысл даже в тех людях, которые с тобой вместе в метро едут! Представь себе – даже это имеет смысл! Вот эти люди, которых ты встречаешь в метро! Они не случайны! Как? Когда? Где? Где мы это увидим?! Так впереди вечность!.. Господь сохраняет каждое мгновение на все времена!.. Мы снова проедемся в этом метро – очевидно... И нам откроется нечто совершенно новое... Мы узнаем, что это за люди были... Ну если впереди вечность!.. Неужели мы

эти жалкие семьдесят-восемьдесят лет не успеем рассмотреть за эту вечность?.. В этом будет состоять вот эта одна из граней блаженства: мы увидим, насколько всё неслучайно! Как всё было преисполнено колоссальных, колоссальных смыслов! А если человек начинает грешить, эти смыслы улечиваются, а если наоборот начинает свято жить, с благоговением – они перед ним начинают представать, эти смыслы, они к нему начинают приближаться!.. Чем больше благоговения, чем больше святости в человеке, тем больше смыслов! Смыслы начинают распускаться, как цветок. Слушай, что я говорю! (Кто-то из детей шалит.) А чем больше человек начинает ощущать смыслов, тем больше у него в душе любви!.. Благодарности!.. Всё самое лучшее в душе расцветает!.. Понимаешь или нет?.. И что, ты хочешь за минутное такое удовольствие, которое ты потом с гадливостью будешь вспоминать, хочешь променять такую великолепную, потрясающую картину, которая постепенно перед тобой разворачивается, хочешь всё это втоптать в грязь?.. Ну? Я не говорю, что ты во веки веков погубишь всё – я этого не говорю, это слишком много чести было бы этому лукавому, черту. Который нас соблазняет. Если бы он имел такую власть. Нет! Но потом болезненное будет возвращение и очень будешь жалеть, что потратила столько времени и сил на гадости. Понимаешь? Ты почувствуешь, что совершенно не было никакой необходимости... Господь, конечно, простит, и мы простим, но жизнь уже не будет такой... Жизнь будет – ну вот

как с Настей. Ну вот придет она – ну... Ну, мы ее не будем, конечно, выбрасывать, но... (Алеся: «Ох, как надо беречь свою душу!... Ох, как многие хотят... Надо очень- очень беречь свою душу! Надо беречь тепло своего сердца!..») Понимаешь, о чем я говорю? Но это всё будет уже так... Это все будет как-то вот так... Ты понимаешь вообще, что я говорю, или нет? Вот эти твои переживания, которые с тобой происходят, они подтачивают смыслы твоей жизни. (Алеся: «Тепло твоего сердца.») А смыслы есть! Смыслы есть! И их надо беречь, их надо возделывать, эти смыслы... Их надо углублять!.. Ну? Андастенд или нет? А? Смыслы. Это деньги. Реальные, настоящие деньги. И эти смыслы, они связаны с любовью. Любовь уходит почему? Потому что уходят смыслы. А смыслы есть! И жизнь – это тайна! Огромная, безмерная! А еще большая тайна – смерть!.. Это вообще, это тайна тайн! И ради всего этого стоит жить. И очень бережно относиться к этой живой ткани жизни, к этим людям, которые тебя окружают, и даже к вещам! Даже к вещам! Их нужно складывать! Потому что и это тоже имеет смысл! Нельзя разбрасывать вещи, Сонечка!.. Нужно аккуратненько класть, потому что в этом тоже смысл... Ну, ладно. Я надеюсь, что ты меня услышишь и поймёшь, Соня! Видишь, как я озабочен, твоей душой? Сонь! Потому что ты моя капелька! (Алеся: «Папочка, читай Апостола! Эдя, читай Апостола, пора уже спать всем! Апостола, папа, читай, и спать. Пол одиннадцатого уже, всем завтра рано вставать.») Хорошо. Но вы ведь

завтра отдыхаете? (Алеся: «Да, но спать-то все хотят.»)

Без воскресшего Христа Церковь жить бы не могла

(Дальше читаю Деяния.) Видите, какая вот судьба у апостола Павла. Из гонителя он стал Первоверховным Апостолом, хотя он лично Господа не встречал, но он встретил Его уже воскресшего. Духовная была встреча. Она вот таким образом его изменила. Такой вот промысел был Божий, что одним из самых главных апостолов стал человек, который в жизни не встречался со Христом, которого Господь уже обратил в Своем воскресшем состоянии. И вот мы, в каком-то смысле, находимся в положении вот этого Павла, Апостола – мы тоже встречаем в нашей жизни уже воскресшего Христа. Вы знаете, без воскресшего Христа Церковь жить бы не могла. И то что она вот так упорно живет и никто ее не может убить, хотя попытки были многие, Церковь просто уничтожить – это потому что за ней стоит воскресший Христос. Церковь постоянно возрождается. И так же бывает и с человеческой душой, которая упорно, упорно стремится к Богу: сколько ее ни гробь, сколько ее ни мучь, она всё равно будет возрождаться, всё равно – и смерть не помешает этому. Убьют – нам же лучше. Нам еще лучше будет. После смерти. Вот так. (Вздыхаю.) Ну ладно. (Женя: «Это тебе, папочка» – дает поделку.) Спасибо, миленький. Спасибо, мой хороший. (Алеся: «Посмотри»). Очень, очень симпатичный

котик. (Алеся: «С клубничками».) С зелеными глазками. (Алеся: «И с клубничками».) И с клубничками. М-м.. Молодец! И очень трогательно, что это мне. Я тебя, Женечка, очень люблю. Ты молодец! Молодец! (Алеся: «Ты наш котик! Котя наш, котя!») Котя! И тебя, Серафимчик, люблю! Слышишь, Серафимчик? (Серафим: «И я тебя,» – очень весо-мо. Начинаю смеяться) Ах, ты!.. Как весо-мо прозвучало! (Алеся, изображает Серафима, басом: «И я тебя»...) М-м, ты мой хороший... (Алеся: «Мальчики твои».) Мои дорогие!.. (Оба обнимают меня. Раздаются чмокания – я их целую.) Вот и будем ВЕЧНО любить друг друга. Мне кажется, что Соня к нам присоединится... А? А? М, Сонь? Ну, посмотри хоть на нас... Ну посмотри – ну вот они мы, видишь?.. Твои мужчины... Маруська, мне кажется, тоже будет недалеко... (Алеся, зевая: «Раскладывай постельку».) Да, Марусь? Да? (Серафим: «Да, сейчас») Ну, и все остальные тоже присоединятся! А Натаха – она вообще сегодня с нами в Ашан ходила... М? Да... С мамой в одной обойме... Ну, слава Богу...»

Вечерняя беседа 20. 03. 2021

Старшие дети не должны ругать младших в присутствии родителей

Вечерняя беседа 20.03 «Ну что, дети, мы с вами сегодня молодцы. Что мы сходили. Это был не пустой поход. (Алеся: «Завтра праздник очень большой – Торжества Православия».)

Маруся, послушай, что я говорю! Послушай! Не надо закрывать глаза, не надо отворачиваться – повернись... Повернись. Повернись!.. И послушай, я тебе тоже говорю. Во-первых, нехорошо, что ты злишься. (Маруся: «Прости, пожалуйста».) Нет, не прощу. Нехорошо, что ты злишься! Это нехорошо, это слабость, а не сила. Кроме того, ты оскорбляешь родителей. Что ты в присутствии нашем... Мы можем это воспринять на свой счет. В присутствии родителей, когда рядом отец и мать... Если бы ты была одна, это было бы допустимо. А когда рядом отец и мать... Мы же просили тебя так себя вести... Я понимаю, ты устаешь, тебе тяжело... Но так всё равно нехорошо. Тырываешь ткань нашей жизни. Добрую. Когда папа себя так ведёт – это не твоё дело. У меня свои есть объяснения. В отсутствие наше – по-

жалуйста, когда от тебя зависит порядок, веди как хочешь, тебя должны слушаться, но в наше присутствие, пожалуйста, не надо так себя вести. Ты нас оскорбляешь этим. Мы тоже тебя должны бояться? Это болезнь.

Нет никаких других опор, кроме Бога и надежды на Него

Очень хорошо, что мы сходили сегодня в храм. И те чувства, которые мы там испытали, они были неплохие. Ты тоже выразила свое неудовольствие, что мы там были, как ты сказала, два часа... Если вы проследите за собой – какие плоды посещения... Мы же все возвращаемся домой, правда? Вот, продолжается наша жизнь... Но кое-что вам дано почувствовать. Вы соприкоснулись с чем-то настоящим. И какое главное, какое главное ощущение от пережитого? Я вам скажу какое. Смирение... Кроме того, вы должны помнить, что однажды мы вообще все куда-то пойдем... Знаете, как бывает? Приезжают врачи, увозят в больницу... Приезжает катафалк, увозит на кладбище. И когда мы ходим в храм, мы напоминаем себе, что мы здесь, на этой земле, не всегда, не навсегда. И каждый раз, когда мы в храм приходим, что-то из нашей жизни кончается. Что-то там в храме сгорает. Что-то нехорошее. А что-то хорошее должно начинаться. Вот это вот всё, это всё – духовная школа... Понимаете? Во всем этом есть смысл. Даже если мы в чем-то заблуждаемся, – такое тоже может быть, мы люди – чтобы нам это понять, нам нужно пройти этот путь до конца, мы никак по-другому не поймем свою ошибку, пока не исчерпаем этот этап. Чем решительнее мы будем идти по этому пути, тем

быстрее мы поймем, как дальше нам... А может быть, мы и не ошибаемся, может быть, мы правильно идем... Это вот духовная жизнь с Господом... Когда человек не имеет возможности возноситься. Когда он постоянно чувствует реальность. Реальность какая? Что мы немощные. Что мы целиком, полностью зависим от Бога, что мы должны Ему молиться, что у нас нет никаких других опор в этой жизни, кроме Бога и надежды на Него. Это не сказки. Это действительно так и есть. Бог, конечно... Соприкосновения с Ним – они суровые... Но Он действительно нас любит. И это не пустота. И Он действительно есть... А чтобы в этом убедиться, нужно по этому пути пройти, большую часть... Чтобы заслужить общение с Ним... Думаете, Он будет общаться с такими свинюшками?... Которые Ему там чего-то верещат по-пороссячи... Он скажет: «А у вас мама с папой есть, вы слушайте маму с папой»... (Долгое молчание.)

Оказалось, что у меня ничего не было, у меня не было жизни и не было даже меня!

А если, Марусенька, ты не выздоровеешь и не сможешь себя победить, в послушание отцу и матери, если болезнь окажется сильнее тебя, тебе действительно придется ехать в Чертаново. Но только ты должна понять, что это не мама плохая, не папа плохой, это просто ты больна... Это духовная болезнь, по наследству переданная, по роду... И чтобы вылечиться, надо все время идти против нее. Нельзя делать так, как тебе комфортней, чтобы ее не потревожить, нельзя отворачиваться и закрывать глаза. Нельзя их закатывать, нельзя вздрагивать... Надо, извините, делать наоборот. Надо делать ей всё время больно! Вот этой вот бяке, которая внутри сидит, всё время больно ей делать! И тогда постепенно боль сначала притупится, потом пройдет. И ты будешь вспоминать об этом как не о себе вообще. Я тоже был... Во мне это тоже было! И может быть, до сих пор где-то дремлет... Я точно знаю, что нельзя слушаться этого голоса. Точно знаю, что надо идти против. А знаешь, Маруся, как тяжело мне было уезжать из Чертаново?... Как мне было тяжело отрываться... Мне казалось, что я как-то прирос, невозможно меня оторвать, что это просто... Что меня невозможно предста-

вить вне этих стен... И когда я приехал сюда, я был совершенно обезсиленный – вот этим конфликтом с мамой, тем, что там с Настей было, с родителями мамиными... Но попал сюда, пожил... Сначала долго не верил, что это теперь навсегда, мы долго еще и боялись, маму мою, что она нам всё испортит... Но вот слава Богу – уже семь с половиной лет... И я постепенно начинаю ощущать... Не надо меня перебивать! Я о важном говорю! Что это действительно мой дом, что это действительно моя семья, что это действительно моя область жизни. А то, что было в Чертанове, – это, оказывается, было не мое. Оказывается, дети, оказалось, что у меня не было ни дома, ни семьи, ни родителей, у меня ничего не было, у меня не было жизни и там не было даже меня!.. Вот что оказалось. Там всё было не моё. Там всё было этого духа, который сначала жил в маме, а потом перешел в Настю. И этот дух показал, очень даже популярно, что он там хозяин – очень популярно показал! В бешеных формах. В преступных формах. В формах циничных. Просто показал свою суть, что это чудовище, и это чудовище там хозяин. Хотите удостовериться в правоте моих слов – езжайте, посмотрите... Поживите, годик, другой, третий, и сами в таких же превратитесь. И очень легко подселается это существо. Достаточно просто ничего не делать. Оно подселится, будет крепнуть, усиливаться... А чтобы оно из тебя вышло, Маруся, это нужен труд. Себя жалеть нельзя. Ну ладно. (Дальше читаю «Деяния».)

Славянский текст – это главный текст

Мы дочитали Деяния Святых Апостолов – самая большая часть, книга, среди апостольских посланий и Апокалипсиса, 200 страниц. Тут всего вот – почти 800 страниц, 780. Продолжение Евангелия от Луки. Первый раз мы с вами прочли... Ну, потом, может быть, по-русски как-нибудь почитаете – тут по-славянски не всё так ясно, понятно... Но славянский текст – это главный текст. Именно по нему нужно общаться со Священным Писанием. Русский текст – это вспомогательный. Ну ладно, Бог даст, завтра с вами причастимся. Сонечка, как ты пообщалась с отцом Леонтием?.. Нормально?.. Что-то тебе важное сказал? (Долгое молчание.) Ну? То, что он говорит, тебя устраивает? Да? Ты чувствуешь, что это то, что ты должна услышать? (Соня пожимает плечами неопределенно, но смиренно.) Не знаешь?.. (Молчание.) Ладно.»

все оценки в беседе неокончательны, имеют сугубо личный и сиюминутный характер

Вечерняя беседа 21. 03. 2021

Господь пришел призвать не праведников, но грешников на покаяние

(Вечерняя беседа 21.03.2021). Вот здесь мы читали, что Господь пришел призвать не праведников, но грешников на покаяние. Мы неоднократно с вами уже говорили об этом – я хочу снова напомнить, потому что это очень важная тема. Что Он пришел не к здоровым, а к больным. Не к праведникам, а к грешникам, потому что нет никаких ни здоровых, ни праведников – мы все грешные и больные. Если человек этого не понимает, он заражен худшей болезнью. И худшим грехом – гордыней. Если ты понимаешь, что ты грешник, если ты понимаешь, что ты больной, значит, Господь для тебя. Значит, ты для Него. Значит, ты и спасаться будешь, если ты гибнешь. Ты лечиться будешь, если ты болен... И Господь искупать будет твои грехи, если ты грешник. Даже если у вас нету, пока, грехов, таких сильных, серьёзных, вы должны видеть в себе их ростки. Склонности, слабости. Если снять с вас узду и позволить всё то, к чему вас там тянет, хочется, вы не знаете, где вы окажетесь. Даже Ба-

тюшка Паисий Святогорец говорил, святой: «Если бы, – говорит, – не благодать Божия, вы бы нашли меня среди тех веселых старичков, которых можно встретить в одном из значных мест Афин.» Вот так вот он о себе думал. Хотя он был святой. Если благодать Божия отойдет, с нами может случиться что угодно. То есть то, что мы грешники – это аксиома. То, что мы гибнем, – это аксиома. То, что мы больные, – это аксиома. И из этих ощущений искренних исходит та добродетель, которая называется сокрушением сердца. Которую Бог не уничтожит. Насколько мы сами лично сокрушаемся, насколько мы сами себя окаиваем, настолько мы бываем милуемы Богом. Бог нас встречает, Бог начинает участвовать в нашей жизни. Если мы не самодовольны, если мы не горделивы, если мы... Если есть в нас вот это сокрушение, значит, Господь с нами. Он нам помогает, и Он нас несет. И мы не одни, и не сироты. И не должны отчаиваться.

Полное сокрушение – это, ни много, ни мало – святость

Вот прям прямая пропорция – чем больше ты сокрушаешься, тем больше Бога в твоей жизни. И если ты полностью сокрушен, значит, в твоей жизни ничего нет, кроме Бога. Полное сокрушение – это, ни много, ни мало – святость. Святость. Когда человек полностью сокрушен. Вот это самый сильный человек. Это просто супермен. Полностью сокрушившийся. Он может быть и физически очень силен. Это просто вот настоявший богатырь. И женщина, и мужчина. Его уже Бог несет – Бог несет, и защищает, и ведет!.. Бог – это не пустое место. Бог – это Сила. Только надо дать ей место. Как дать? Вот я вам объясняю, как. Отказываешься от своей воли – ради воли Божией. Отказываешься от себя – ради Бога. Чем более решительно это делаешь, тем более присутствие Божие в твоей жизни, и Его помощь. Помощь. И самый большой враг наш здесь – это чувство себя. Ощущение себя. Вот это существо, которое мы считаем собой и называем собой – вот это и есть наш самый большой враг. Который нас хочет погубить. Который нас делает другом лукавого. Который нас делает врагом самому себе. Вот это и есть наш самый большой враг, домашний враг, внутри нас сидящий. Это тот предатель, который распахивает ворота врагу – всему остальному плохому – в нашу душу, в наше

сердце. Надо сначала убедиться в том, что это плохое существо и что это не ты настоящий... Ты – это тайна, ты ничего о себе не знаешь... Бог создал тебя, чтобы ты был Его домом, чтобы Он в тебе был. Чтоб был Его храмом. Ты – это тайна. А это существо, которое мы считаем собой, которое очень любит гордиться своими достоинствами, – это не имеет отношения к тому, что создал Бог, к тому, чем бы Он хотел, чтобы мы были. После того, как ты убедишься в этом обмане, надо это существо забыть. ЗА-БЫТЬ. Ради Бога. Ради творения Его воли.

Терпение же дело совершенно да имать

(после чтения главы послания апостола Иакова) Видите, чего он говорит? Что надо радоваться, как впадаем в искушения. Потому что искушение нас учит терпению. А терпение, как он пишет, «дело совершенно имеет», то есть оно нас усовершенствует, оно нас делает совершенными. Это вот повторение слов Господних. Господь говорит: «Терпением вашим спасайте души ваши», а апостол Иаков говорит, что терпение делает совершенным человека, то есть спасает его, приводит к совершенству, и Господь, помните, когда Он умирал, последнее слово Его было: «Совершилось», как апостол Иоанн говорит – «Совершилось». Вообще, совершение – совершить может только Бог. У Бога только совершительная сила. Так можно стараться, пытаться, а успех, совершение, совершенство – только Бог. И видите как, когда мы терпим, мы даем Богу это совершить. На фоне нашего терпения – понимаете? – Бог всё совершает. Мы терпим – а Бог совершает. Наше дело – терпеть. И молиться. За Богом будет результат.

Сумняйся бо уподобися волнению морскому. Муж двоедушен неустроен во всех путех своих

Слышите, что он о сомнении говорит? Тот, кто сомневается, тот как волнение морское. И ничего от Бога не получит. Почему? «Муж двоедушен не устроен во всех путех своих». То есть сомнение – это, считай, как двоедушие. Если ты сомневаешься, значит, у тебя как две души. У одной одно мнение, у другой – другое. А где ты сам? Сомнение – это уже грех. Сомневаться не надо... В вере. Нужно вот как-то взять и волевым образом сомнение отсечь. Во всем, что касается веры, сомневаться нельзя.

**Блажен муж, иже претерпит
искушение: зане искусен быв,
приимет венец жизни, егоже
обеща Бог любящим Его**

Слышите, какие слова? Какая награда у Бога за терпение! Терпение и малого, и великого. Вся эта жизнь есть поприще терпения. А другой отец святой говорит, Ефрем Сирин: «Время покаяния коротко, Царствию же Небесному не будет конца». То есть он всю эту жизнь земную называет временем покаяния. Это время терпения и время покаяния. Земная наша жизнь.

Кийждо же искушается от своая похоти влеком и прельщаем

«Вот откуда искушения. От наших неправильных желаний происходят разные неприятные переживания наши, жизни, оттого что мы попускаем неправильные желания. Безвременные. Богом не благословенные. Несмиренные. Которые отравляют нашу душу, и жизнь, и отношения с людьми...»

И нескверна себе блюсти от мира...

«Видите, он говорит: „Нескверным от мира“. Вот в этом мире, в котором мы живем, развращенном и грешном, в котором сами знаете, какие люди там ходят, нужно постараться соблюсти свою душу в чистоте от этого от всего. При этом не надо пред ними гордиться, и даже желательно, чтобы они не догадывались о нашей вере. Нужно просто среди них не выделяться, быть доброжелательным ко всем, готовым помочь и – уметь уступать, смиряться перед каждым из них. Не осуждать их в их всяких проявлениях недолжных, потому что есть такой закон: „Кого в чем осудишь, в том сам побудешь“. Никого мы вообще не должны осуждать ни в чем. Ну, если он поступает неправильно, у него могут быть свои оправдания. Мы не знаем, какие там у него родители, какое состояние и здоровья, и души – мы этого ничего не знаем. Знаем только о самих себе, что мы не должны так поступать. А человека никакого мы осуждать не должны. Наоборот, если видишь, что что-то кто-то делает – так, как недолжно, за него надо помолиться. Чтобы Господь его простил. И сам потерпи. Видите, как Господь заповедует, отношение к злу какое? Как к болезни. Как к болезни другого человека. Мы все должны быть немножечко врачами, немножечко такими вот... (Вздыхаю.) Добрыми людьми. Готовыми с великодушием отнестись к немощи другого человека».

Вечерняя беседа 22. 03. 2021

В надежде вы уже спасены

Вечерняя беседа 22.03. «Весной духовной называется Великий Пост. Из-за того, что мы ограничиваем в пище себя. Из-за того, что чаще ходим в храм. Вот. Этот воздух, этот вкус Великого Поста – его ни с чем не спутаешь. Мы с мамой знаем уже. У нас уже 26-й Великий Пост, в нашей жизни. Двадцать шестой. Обратите внимание, как хорошо на душе после посещения храма. Обратите внимание! Да, Сонь? М? Ну так ведь или не так, м? Ты причастилась, ты исповедалась, ты постояла, ты себя победила... Да, было очень плохо! Зато как теперь хорошо! А? Вот если в храм ходить будешь, как положено, как должно, у тебя всё будет хорошо. И в душе, и в твоей личной жизни, и в семье твоей будущей – у тебя всё будет хорошо. И с родителями. Вот такая палочка-выручалочка. Но это очень трудно. И все процессы там – они очень медленные, упорные. Упорные все. Как я говорил? Душа – это вот такой алмаз. Который мы должны сделать бриллиантом. Алмаз – это самое твердое вещество, вообще, в мире. Попробуй, его ограни. Вот такое вещество – душа. Очень упорное. Вся жизнь для этого нам нужна, чтобы из этой грубой формы, алмаза души, сделать бриллиант.

Нужно запастись терпением. Понимаешь, Сонь? Запастись терпением. Откуда брать терпение? А терпение нужно брать из надежды, из надежды на Бога. Так вот апостол говорит такие слова: «В надежде вы уже спасены». Мы спасены в надежде. То есть вот это чувство, питающее в нас надежду, оно уже... Алесь, не перебивай меня, я и так собоюсь, ну что ты!.. Оно проистекает из нашего спасения, которое уже готово Богом нам – спасение.

Кто-то уже спасся, а мы спасаемся...

И ты знаешь, Соня, каждый раз, когда мы соприкасаемся с какими-то произведениями культуры, хорошими, светлыми... Может быть, с какими-то добрыми актерами... С музыкой, когда-то написанной, питающей душу светом и добром... Я думаю, что мы соприкасаемся со спасением тех людей, которые вот всё это создали. Они бы не смогли так светло тронуть наши души, если бы их Господь не спас... Поэтому культура – это очень... Не мешай! Не мешай! Не отвлекай! Я о важном говорю! Ну, не мешайте мне, не мешайте! Все эти вопросы надо было обсуждать, мамочка, перед тем, как ты меня звала. Ну. Вы мне мешаете, вы сбиваете меня! Культура. То утешение, которое от нее исходит. Вот от того же Ивана Александровича, Гончарова. Это уже какое-то обещание спасения. Это уже нас извещают о себе плоды чужих жизней. Вот кто-то уже отстрадал, кто-то уже оттерпел, кто-то уже человеком стал – и он нас, они нас оттуда извещают... А еще в большей степени – конечно, творения Святых Отцов. И вот Евангелие, которое мы читаем... Я вот видел сегодня фотографию – Батюшку Николая Гурьянова. Там прям, ну, такое старое лицо – но из него прям проступает Христос. Если помнишь, Алесь, у него есть такая фотография – такой довольно-таки даже страшный взгляд – видно, что через него Господь смотрит. Мне сегодня попалась

эта фотография. Батюшка Николай Гурьянов – он уже спасен. Значит, соприкасаясь с ним, ты соприкасаешься с этим спасением. Вот всё то, к чему я вас призываю – питать душу – это уже, УЖЕ нас извещают о нашем будущем спасении. Само же это спасение происходит – вот тоже, как я вам сказал. От одного посещения храма до другого. От одного искушения до другого, от одного испытания до другого. От одного причастия до другого. От одной искренней молитвы – до другой. Там, от двадцати – до двадцати пяти лет. Потом до тридцати, до сорока, до пятидесяти... Вот кто-то уже спасся, а мы спасаемся... Но жить нам надо уже спасением. Уже весточками, приходящими из Рая, из Царствия Небесного. И нам нужно верить этим весточкам.

А мы уже на этой земле должны учиться этой блаженной вечности

Почему я вот весь день могу провести, слушая музыку? А я верю – я верю музыке!.. Если она мою душу трогает, значит, мне ее Господь посылает. Он меня уже здесь на земле учит Царствию Небесному. Уже здесь! Вы представляете? Если нас ожидает вечность впереди – вечность, блаженная! – а мы в это верим – что, мы ее никак не будем чувствовать на этой земле? А мы уже на этой земле должны учиться этой блаженной вечности. И вот всё то хорошее, что есть на этой земле, а его очень много – этого хорошего, – это уже предвкушение блаженной вечности!.. И этого предвкушения так много, особенно для чистой души, для светлой души, которая всё может видеть светло, – что этим уже можно жить! Вот вы знаете, я могу включить телевизор – телевизор! как его все ругают! – но если уметь им пользоваться – переключать каналы быстро – всё время можно быть на светлой волне. Можно весь день провести в просмотре телевизора! И если ты при этом ищешь Царствия Божиего, ты получишь очень много пользы!.. И тебе Господь через этот телевизор скажет очень много светлых вещей. Если твоя душа настроена на волну Царствия Божиего. А вся жизнь – это такой телевизор. Вся жизнь! Только надо быть настроенным на правильную волну. Не на волну негатива, горечи, неверия, а на вол-

ну надежды, упования на Бога, доверия Ему всецелого, ВСЕ-ЦЕЛОГО! Вот как живете вы здесь, в нашем доме родительском – вы же доверяете тому, что здесь происходит? А если что-то вы не понимаете, вы верите, что мама с папой хотят хорошего? Вот так, в гораздо большей степени, в гораздо бОльших масштабах, нужно относиться к Дому Божиему, который есть эта жизнь. Всё, что Бог ни делает – к лучшему. Надо успокоиться – спокойно нести свои обязанности, свои труды. И свято слушаться родителей, не огорчая их.

Блаженное время послушания родителям

Не думай, Соня, что ты что-то теряешь, что ты находишься в послушании у родителей, в свои двадцать лет. Нет, Сонь, ты только приобретаешь! Твоё БЛАЖЕННОЕ время – Сонь, посмотри на меня! Ну, пожалуйста, ну посмотри!.. (шутя) Ну посмотри, м? А Сонь?.. Смотри, мамочка, не слушается... М?.. Сонь, я ж с тобой разговариваю, я тебе это всё говорю, слушаешь? – Твоё блаженное время, которое вот у Насти кончилось в 15 лет, а то и в 14 – оно у тебя продолжается. А у Коли? В каком возрасте оно кончилось? Да уже где-то в этом же. Оно у тебя продолжается. Только дурочкой не будь. Пусть оно не кончается... Пусть оно вообще не кончается! И тебе будет хорошо. А то, что мешает этому – это вражие. Это нехорошее. То, что у тебя внутри, в душе меша-ет. Оставаться в родительской орбите. Но не хочется говорить о плохом. Может, и не стоит? (Алеся: «Не стоит») Да. (Алеся: «Ну что, папочка, давай Евангелие почитай»).) Вот я вам сказал. Как нужно жить эту жизнь. Вот ее именно так и надо жить. Ты согласна со мной, Сонь? М? Не слышу. (Соня: «Я говорю: „Да“») А че так? Несмело. М? Че тебе мешает? А, Сонь? (Алеся: „Папуль, человек устал, целый день на ногах был, ну чего ты?“) Ну, это, конечно, справедливо... Но потом ты мои слова вспомнишь. С гораз-

до большей силой. Вспомнишь. Всё, что я говорю. То, что я говорю – это правда. То, что тебе мешает, – оно пройдет. И ты даже не вспомнишь. А вот то, что несут в себе мои слова, – оно останется. И они останутся в силе. И через 10 лет, и через 20... И через 100. То, что я говорю, останется в силе.»

Кто мать Моя и братья Мои?..

(Дальше читаю Евангелие от Марка.) Вот видите, вот эти слова, которые мы очень часто вспоминаем и повторяем, – как Господь сказал: «Кто наши истинные родственники? Кто наши истинные мать, братья?.. Сестры? Те, кто исполняет волю Божию». Единомышленники, верующие люди. В которых мы сразу, сразу узнаем своих родственников. Видите, мы пришли в этот храм, увидели тетю Фотинию – сразу увидели, что это родное существо, причем сильно похожее на тетю Марию. И на маму нашу даже. Как сестра ей родная! Вариация на тему маминого лица. Как такое могло быть? Это от Господа. Бог. И я там встретил человека, похожего на моего брата. Дядю Сережу Барышненкова. Никогда в жизни не было у меня брата. А Господь послал. За то, что мы претерпели – в том приходе. Всякие огорчения несправедливые. Вот я сегодня с дядей Борей говорил. И он в ответ на мои э-э... ну, какие-то попытки поделиться с ним – тем лучшим, что я в жизни узнал – он... Ну, такие дикие вещи... Говорит, что «вот я хотел бы остаться с родным братом... (начинаю тихо смеяться) Со своей, там, женой, покойной... С женщиной, которую вот он там тоже любил... Вот. Они умерли, а он хотел бы к ним. Он думает, что если он сделает несколько шагов навстречу Христу, то он потеряет общение с этими дорогими, близкими ему людьми. Вы представляе-

те? (Продолжаю сквозь смех.) Какая глупость чудовищная! Вы представляете? А он не хочет подумать, а может ли быть без Христа что-то хорошее? В жизни этих душ, которые уже действительно ушли. Он не хочет подумать, что он мог бы им ПОМОЧЬ... Помочь всем тем, кого он любит. Если бы он действительно ко Христу приблизился. И в его лице приблизились бы ко Христу все те, кого он любит. И кто очевидно, постольку поскольку он их любит, продолжает жить вместе с ним – он о них вспоминает, усопшие равнодушны к этому... Они живут вместе с ним. Представляете, какие дикие мысли вот у человека, который не понимает, не разбирается в духовных вещах?.. Он, конечно, 80 лет уже прожил. И все эти грехи – они у него заостенели, они не пускают его – как цепи... Хуже всяких цепей. Не пускают его, в сторону Господа... Вот у нас с вами так не должно быть. Как у него. Наоборот – он, и другие люди, кого мы любим, не всё равно, что с ними нам – дедушка Гера, бабушка Лариса, бабушка Надя, кто помнит... И Настя. Которую во многом можно назвать живой покойницей. Нам Батюшка сказал тогда: «Умерла она». И ей самой сон приснился, что уже известно, где ее могила... Тогда Батюшка сказал, что к ней какая-то душа пристала другая. Которая живет в ней. Если мы будем стремиться в направлении к Богу, они тоже не могут не почувствовать этого.

Нам нужно привиться вот к этой церковной стихии, нам нужно это всё полюбить...

Хочешь, Соня, помочь сестре? Не всё равно тебе, что с ней? Решительно иди к Богу. Решительно. Не жалея себя! Подставляй своё больное нутро вот этим Божьим флюидам, которые от Бога исходят. И в акафистах, и в духовных чтениях, и в храме... Не жалея себя! Не жалея! Этим ты как раз себя и пожалеешь. То, что не будешь жалеть себя. И я себя не жалею. Как бы ни было тяжело каждый раз там выстаивать, плоды очень, очень хорошие. Очень светлые. Прямо исключительно святые правильные. Понимаешь? Нам нужно привиться вот к этой церковной стихии, нам нужно это всё полюбить, нам нужно научиться дышать этим воздухом. Потому что этот воздух – он Богу угоден. Мы должны сделать усилие в этой жизни соединиться с Богом. Чтоб нам и на том свете тоже было хорошо. То, что нам так тяжело – потому что мы испорчены, потому что мы не святые! Мы не можем быть мерилom того, что происходит в этой жизни. Мерило – оно вне нас. Мы соприкасаемся с этим мерилом только самым-самым лучшим, что в нас есть. Вот какое-то вообще интуитивное прозрение! Какое-то чутье на грани вообще достижения нашего! И вот на этой грани достижения нашего

чутья мы понимаем: правда там, вот где это всё происходит. Но ты же понимаешь, что правда там? Мы понимаем только самым краешком нашего существа, лучшим краешком. А нам нужно во всём объёме туда переместиться. Нам нужно, чтобы этим лучшим стало всё наше существо! Понимаешь? Пока только самый краешек задет благодатью Божией, а надо, чтобы полностью. А вся остальная часть – она вон как мучается, страдает при соприкосновении с Божьим. А этого не должно быть. Вот я уверен, что тетя Фотиния не страдает в храме. Отец Леонтий – не страдает. Но они же тоже не сразу к этому пришли. Это всё трудами – труды, труды. Я вам не просто так говорю, что духовная составляющая жизни – она требует наибольшего труда. Потому что у нее ценность наибольшая. Но если ты там потрудишься, всё остальное тебе уже будет легко – всё остальное получится! И работа, и учеба, и семья – и внутренняя жизнь. Всё состоится. Если будет хорошо там. (Вздыхаю.) Не говоря уже о том, что и мы друг другу будем по-настоящему родными людьми. Не просто механически собранные, друг друга мучающие! И друг о друге думающие плохо! Ну, стыд и позор!!! Стыд и позор, Соня! А по-настоящему любящие, продолжение друг друга – как и должно быть в семье, как и должно... А если не так – собирать вещи и уходить. Вот так вот. (Вздыхаю. Дальше читаю послание Апостола Иакова.)

Суд бо без милости не сотворившему милости, и милость превозносится над судом

Слышите? Каждый человек будет судим по-разному. (После слов: «Суд бо без милости не сотворившему милости, и милость превозносится на суде».) Алесь! (На заднем плане крики детей. Маруся: «Женя!» Женя: «Сейчас!» Алесь: «Женечка, ну-ка тихо!...» Маруся: «Сейчас папа вам скажет». Алесь: «Скажи ему, чтобы он выходил». Это, оказывается, Серафим кричал из ванной. Алесь: «Подай ему полотенчик, помоги братцу выйти».) Каждый человек будет судим в соответствии с тем, каким он был. Вот сказано: «Суд без милости не сотворившему милости». А кто милостив в этой жизни, тому и Суд будет милостивый. Как мы к Богу – и к людям – так и Он будет к нам. Там, с Богом – абсолютная взаимность. Любишь Его, стремишься к Нему – и Он тебя будет любить, и Он к тебе будет стремиться. Не доверяешь, сомневаешься, обижаешься – и Он будет не доверять, сомневаться в тебе и... обидно себя вести по отношению к тебе. Там вот в Псалтыри есть слова, Господь говорит грешнику: «Буду подобный тебе. Буду с тобой вести так (помнишь, да, Алесь? Да?) – как ты». Это я не выдумываю. Так сказано в Священном Писании. Там взаимность – с Богом. И вот то

состояние, в котором мы находимся сейчас – не надо думать, что мы живем вне Бога. Нет. Это то, чего мы заслуживаем. По своему нутру, по тому, какие мы есть. Вот же мы заслуживаем, то мы и получаем. Мы уже сейчас Богу предстоим. Хотите, чтоб было лучше? Сами становитесь лучше, сами. Ищите Бога. Тратьте на это усилие. Потом поймете, сами, что никакого другого пути нет. Ну просто нет, и всё. Некоторые люди, которые додумывают эту мысль до конца, – они идут в монахи. Но это не каждому дано. Там такие скорби у монахов, которые нам и не снились. Если нам тяжело – им еще труднее, потому что быстро, они прям хотят ускоренным темпом, не отвлекаясь ни на что. Это очень трудно. Мы живем в миру, семейной жизнью, но мы стараемся. Поэтому с нами расслабляться не получится. Не получится. Кто расслабляется, тот становится как Настя. Как баба Лариса, как дедушка Гера... В ад проваливаются. Вот что бывает с теми, кто расслабляется, потому что эта жизнь похожа на эскалатор, который едет вниз. Он просто едет, и всё. Остановился – и съезжаешь. А чтобы не съехать по этому эскалатору, в ад, нужно бежать по нему, против движения, бежать... Вот, с какой скоростью нужно бежать по эскалатору, едущему вниз, чтобы взобраться наверх? И сколько на это нужно сил? Это образ хороший того, как нам нужно спастись. Чтобы этот эскалатор греха – а мы родились уже на нем. Вся эта жизнь – она вот такой эскалатор греха. Чтобы нам взобраться наверх. Мы родились в поврежденном состоянии. Мы ро-

дились в неправильную жизнь. Нам нужно спастись из нее. Иначе она нас унесет не туда, куда надо.

Вера без дел мертва

(Продолжаю читать Апостола.) Вот это вот очень известные слова апостола Иакова. «Вера без дел мертва». Ну, какие у нас дела? А у нас одно большое дело – то, что мы вас всех нарожали. Много таких людей, которые рожают столько детей? Легко ли жить с таким количеством детей и поднимать их?.. Это одно дело заменяет все остальные дела. Нам не нужно ни по больницам ходить, ни за инвалидами ухаживать... (Алеся: «Эдь, молчи, тихо... Эдь, тихо! Давай, читай, не надо. Не надо!») Нас Господь от этого ОСВОБОЖДАЕТ. Потому что мы заняты тем – тем главным, собственно говоря, к чему призван КАЖДЫЙ человек... У нас нет на это ни сил, ни времени... Мы полностью заняты вами, полностью. Это наоборот будет грешно, если мы будем отвлекаться на какие-то выдуманные добрые дела и куда-то будем с матерью уходить, бросая здесь малышей. То есть все наши добрые дела – они здесь. А будут внуки – будем внуками заниматься. Понимаете? Это самое лучшее, что только может быть! Это же связано с каким утешением, с какой любовью!.. И этот путь – он у каждого под рукой. Выберите супруга, по Богу, спасайтесь вместе с ним... Больше ничего от вас не надо будет – не препятствуйте рождению детей. Всё. Всё! И спасетесь! Ну, для этого надо будет потрудиться... Конечно. Я ужасался, когда-то давно, когда думал:

«Ну как это вот...» Такой, я помню... В «Крестьянке» работал... У нас родился Коля, третий. И Александр Акакиевич, покойный, спрашивает: «Ну что, – говорит, – будете рожать «сколько Бог даст?»... (Усмехаюсь.) Ну, я тогда не был готов сказать ему, что да. Потому что это звучало страшно-вато. Двадцать восемь лет, а у меня уже третий ребенок родился... А потом я понял, что это самое лучшее, что только может быть, с возрастом. Самое лучшее! Старшие помогают воспитывать младших. Чем больше детей – тем легче жить... Да. Труднее всего было с Настей! Вот это было очень трудно. Да, мамочка? Когда она была маленькая – это было очень тяжело. Но вот когда родилась Соня – уже стало легче. Гораздо! Гораздо! Потому что надо было ухаживать за Соней, а Соня была значительно лучше Насти. А когда появился Коля – вообще стало весело! Ну а дальше, с каждым из вас – всё легче и веселей становилось. Вот это и есть ДЕЛО. Которым, с одной стороны, невозможно гордиться – нас все за это только осуждают. Мы в таком обществе живем. Никто не рождает. Потому что все боятся. А бояться не надо, надо рожать. Чтобы увидеть, как это хорошо! Господь не мог плохого заповедать. Он же сказал: «Плодитесь и размножайтесь». Это Его заповедь. Он плохого не мог сказать. Какую заповедь ни попробуй исполнить – будет только хорошо. Только светло и блаженно. А это самое первое, самое наипервейшее. Вот доброе дело, в котором вы можете обнаружить свою веру. Тем более сказано в Священном Писании, что «жен-

щина спасается чадородием». Соединенным с благочестием. А мужчина – трудом, для пропитания своей семьи. Вот это вот образ спасения. Так вот спасаться надо. Вот это вот добрые дела, в которых проявляется вера. Потому что некоторые думают, что надо какие-то особые добрые дела изобретать. Чтоб спастись. Какие-то вот прям особые. Нет! Если ты собственную семью правильно сможешь создать и за ней сможешь присматривать и управлять, всё остальное у тебя будет получаться САМО СОБОЙ. Само собой. Даже и особо не задумываться будешь об этом. А чтобы были силы так жить – нужно жить в Церкви. В Церкви... Нужно оттуда питаться соками. И нам, нам, дети, не страшно, на самом деле, потерять никого из вас – нам это не страшно! Нам страшно Бога потерять. Бога. Вот что страшно! Я вообще готов один остаться! Но только с Богом. Но я знаю, что если я останусь с Богом – все соберутся вокруг меня. Не только вы, но и придут из других городов, даже из других стран придут, если я действительно с Богом буду. Я стану центром, вокруг которого будут собираться люди! Не то что убегать не будут – все будут приходить! Вот такие законы. (Алеся: «Почитай! Мы до Обломова не дойдем!») Продолжаю и заканчиваю читать Апостола. По пути замечаю, что вера одна не спасает, что и нам пришлось принести в жертву своего Исаака и что человек, живущий по вере, становится другом Богу.)

Вечерняя беседа 23. 03. 2021

Что вы так боязливы? Где ваша вера?

Вечерняя беседа 23.03. «Вот смотрите, что сегодня сейчас слышали. Что была буря, ученики испугались. А Он спал. Потом Он проснулся, бурю умиротворил, но спросил у них: «Что вы так боязливы? Где ваша вера?» Где вера ваша? Вот это такая модель, которая действует в нашей жизни. Это... Всё, что написано в Евангелии, касается каждого из нас, обращено в самую интимную нашу глубину, восприятия этой жизни. Много бывает всяких потрясений у нас в жизни. И болезней, и скорбей, и испытаний, и трудов... Когда нас трясет. И часто человек в таких состояниях ведет себя недостойно, не только со страхом, но и со злобой. (Алеся: «Ну-ка сел рядом с Соней! Быстро! И сиди неподвижно! Я сказала: чего вы здесь носитесь?! Я сказала сесть тихо!») И с отчаянием. Главное, теряется доброта. Но потом неизбежно это проходит. Всё успокаивается. Господь умиротворяет. Там Он видимо умиротворил, а в жизни это бывает невидимо. Господь умиротворяет... Человеку снова становится комфортно, и уютно, и тепло, и сытно... Но возникает вопрос, совесть спрашивает: «Что ж ты так себя вел?»... Вот оказывается, очень важно, как ведет себя человек – не то-

гда, когда ему хорошо, когда он со всех сторон утешен, всё ему по шерсти, и все его любят, и всё легко – и здоровье хорошее, и настроение хорошее... Нет! Важно, как ведет себя человек, когда ему плохо. И трудно. И страшно. И больно. Вот эти моменты – они как раз имеют большую цену... Обязательно потом всё пройдет. Даже если кончится смертью – всё равно настанет тишина. Смерть – это не конец. После смерти всё только начнется. Каждому из нас предстоит это проверить, на собственном опыте. Верьте, что так есть, и так будет. Верьте. Нам эту жизнь, эту жизнь нужно прожить достойно. Бога, который нас сотворил и в жизнь призвал. При чем все ваши труды, я неоднократно уже это говорил, все заслуги – они этой жизнью не учитываются. Жизнь не становится легче, даже если ты надорвался, даже если ты здоровье потерял, даже если там... Много чего может быть – жизнь, она как была, так и остается. Значит, надо смиряться. В этом смысл того, что я вам всё время говорю. Что здесь сеятва, а жатва там, в мире ином жатва. Наше существование – это очень масштабный проект. Как вот, современное слово есть такое – «проект», да? Слышала, Сонь, а? А Сонь? Россию кто-то называет проектом... Кто-то даже христианство зовет «проектом»... Вот наше существование – это непредставимо масштабный проект. Божий. Очень масштабный. Нам даже трудно себе вообразить. Насколько он масштабен. В этих масштабах открываются смыслы. Которые здесь, на земле, для нас сокрыты. Но они ощущаются интуитивно. В чутье

и совести. Спокойствие совести – оно показывает соответствие наше этим глобальным смыслам.

Дух противный помогает противостоять Богу и родителям

Ну, тебе еще чего-нибудь сказать? (Реакция на поведение детей.) Пушкин сказал, на улице которого живет твоя тетка, Сонь, которой я только что оформил подписку, из Урюпинска (Алеся хихикнула), София Романовна... Синельщикова, или как она там?... «Блажен, кто верует, тепло ему на свете». Так сказал Пушкин. (Алеся: «Да... Это не Пушкин сказал...») Я: «Да? А я был уверен, что это Пушкин... Ну, видишь, как хорошо...» Алеся: «Горе от ума» – да, Эдь?») И мне уже есть, чему у тебя поучиться, Соня! М! Если с любовью – почему бы не поучиться?... А? Если с унижением... Ты знаешь, что мне Коля вчера сказал? «Я всегда готов к диалогу». (Очень похоже его изображаю. Сильно смеюсь. И все смеются. Алеся: «Какой диалог?!») Представляешь, какой дурень? Представляешь, какой дурень? Какой дурень! Говорит... «Диалог» – это вот с улицы человека возьми, тогда с ним будет диалог. Ну скажи ты ему пару слов, ну что он такой дурень?! А? Он не просто дурень, он дурень прельщённый. Понимаешь? Так не могут говорить люди просто так! Он прельщен собой, его кто-то обманул, вот в отношении себя самого, у него ложное представление о себе, понимаешь? Он думает, что он умный! И такую глупость! Такую глупость, ахинею несет! А? Ну скажи ты ему, ну скажи, ну

скажи! Спусти его с небес на землю, Колю этого!.. Гм... (Делаю громкий звук.) «Всегда готов к диалогу»... Но когда я ему сказал, что он неправильно сказал: «Хорошо. (Изображаю его интонацию. Очень смешно. Громкий смех.) К монологу.» (Все смеются.) Вот засранец, а! Засранец! (Алеся. «Ну а что ему еще было сказать, Эдя?!») Ему же кто-то подсказывает эти словечки, они из него не просто так выскакивают! Кто-то. Какой-то душок пристал к нему, его по жизни ведет. Вот что я могу сказать, о нем.

Надо смиряться, и это точка ясности

Если ты веруешь Богу и доверяешь Ему, у тебя на душе всё время мир. И ты понимаешь, как жить и реагировать на всё. А если в какой-то момент не понимаешь, достаточно сказать, достаточно сказать: «Надо смиряться». Всё предельно становится ясно. «Надо смиряться!» – Всё! Конец всем сомнениям, всем метаниям! Конец вопросам – «надо смиряться»! И всё! Слышишь, Соня? И пришел покой! Надо смиряться. Зачем? Почему? Потом увидишь... Потому что потом будет хорошо. Так хорошо, что ты даже представить себе не можешь, как будет хорошо. А пока смиришься. Мы здесь на испытании находимся. Но норма, я вот в это свято верю, – это блаженство. Это Норма. Норма. В чем состоит преступление наркоманов? Что они спешат. И проникают в эту Норму несправедливыми путями, кривыми, с черного хода. То, что они испытывают – это реальность. Но нельзя ее ускорять и нельзя ее форсировать. Иначе потом будут трудности проникнуть Туда навсегда. Она должна наступать со всем и навсегда. Не надо туда заглядывать. Как вот сегодня отец Андрей Ткачев сказал, как правильно заходят в Рай. С крестом. «Туда, – говорит, – нельзя забежать. В наушниках и с плеером в кармане, в шортах и в майке». Туда приходят с крестом, на плечах. Стучат в ворота и говорят: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного»...

Или: «Боже, буди милостив ми грешному» – покаянную молитву. И в ответ на это – пароль такой, христианской души – покаянная молитва – двери Рая ему открываются. Вот так вот входят в Рай. И еще он сказал, что очень важно, во-первых, что бессмысленна твоя текущая жизнь – работа, учеба, семья... Что очень важно твое отношение к окружающим людям. С которыми тебя сталкивает жизнь. Доброе ли оно. Можешь ли ты утешить, хоть капельку, окружающих тебя людей? Принести им радость. М? Тепло. Хоть немножечко, хоть капельку – окатить, согреть теплом... Вот твоя человеческая ценность чем измеряется. Вот что важно для спасения души. А второе что он сказал – что нельзя метить сразу высоко. Нужно настраиваться так: «Мне бы только у заборчика, в Царствии Небесном – но по ту сторону»... У самого заборчика – но по ту сторону! И если так настраиваться, тебя дальше пустят. А тот, кто говорит: «А мне прям сразу к Богородице, прям, поблизости», – скажут: «Да ты что! Да ты посмотри на себя! Да куда ты лезешь!» – пинком его... И – пошел... А если он наоборот говорит, что «я недостойн, это невозможно, мне туда нельзя!» – как он выразился, – ему скажут: «Во! Во! Вот теперь иди. Теперь – можно». Вот такие правила там, в духовном мире. Вот так вот там всё.

чем глубже смирение, тем больше блаженства мы сможем вместить

И то смирение, которое от нас требуется, – это смирение **ПЕРЕД ЛЮБОВЬЮ**. Это смирение не перед диктаторством, не перед тиранией, не перед мучителем, это смирение перед Любовью. Любовью, которая хочет нас облагодетельствовать. Но там есть такие законы, что человек не может вместить эту любовь. Федор Михайлович, кстати, это прекрасно описывал. Что человеку делают добро, а он отвечает злобой. Там, гордостью, еще что-то в нём корежится... Что человека помещают в хорошие условия, а ему там плохо, потому что его раздирают страсти, ему нужно что-то еще. То есть проблема в том, чтобы мы эту любовь вместили. Чтобы мы приготовили свой внутренний **СОСУД**, чтобы эту любовь Божию **ВМЕСТИТЬ**. И оказывается, этот внутренний сосуд, для вмещения любви, – это смирение. И чем глубже смирение, тем больше блаженства мы сможем вместить. Там – в истинном мире. И святые это знали, и понимали, и они копали всю жизнь – раскапывали в себе это смирение. Все глубже, глубже его делали и глубже!.. В чем был секрет Батюшки? Что он знал это и всегда смирялся. И чем глубже он смирялся, тем больше от него исходила **МОЩ-Щ-ЩЬ**... Примите этот секрет и употребляйте в жизни своей! Смирение – это непадетальное основание, абсолютно непа-

дательное! Что бы в жизни ни происходило, смиренный будет неподвижен, благополучен и светел. И чем больше он преуспеет в смирении, на этой земле, тем более он будет блажен. Там. В истинном бытии. Вот это поприще наших трудов! Ежедневно себя смирать!

Терпение – единственный аргумент

Где есть смирение, там есть и терпение, там есть долго-терпение! Там есть целая бездна терпения! Человек может терпеть десятилетиями! Верующий человек может терпеть десятками лет! А это и есть аргумент... Это, на самом деле – единственный аргумент, которым ты можешь кого-то убедить в чем-то. Твоя неподвижность. Что вот все падают, кто-то и помирает даже... Все трижды меняются! Умирают, перерождаются, мимикрируют... А верующий человек – он как был, так и остается. Что он говорил пятьдесят лет назад – то же он говорит и сейчас. Только с большей силой. Вот это очень большой аргумент.

Любовь – крыша здания добродетелей

И, вместе с терпением и смирением, очень близко соседствует любовь. Она так вот как раз и возделывается. Когда человек убеждается в благодати Божией, в Его помощи, в безопасности Божией – безопасности!.. Ведь это всё большой очень аргумент для самого человека – смирение, терпение, длящиеся десятилетиями! И он начинает любить – любить! Эта сила, которую ему Бог дает внутри, она выражается в любви. К окружающим людям. И любовь, как говорится, – вершина добродетелей. Крыша здания добродетелей, крыша! С неё нельзя начинать! Это, можно сказать.. Ну, вот... Предел. Самый край. Наших стремлений. Это уже печать совершенства. Любовь. Вот так. Так обстоят дела. Призываю вас последовать моим призывам. Призываю. (Далее читаю апостола Иакова.)

Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит

Видите, как важно – уметь обуздывать язык? Уметь молчать – вот как Соня с Колей делают – это очень хорошая, о-о-очень хорошая привычка! Только молчание должно быть добрым. А не злым. Это тоже всегда чувствуется. Если не говоришь злого слова, ты хороший человек, и можешь упорядочить и все остальное в своей жизни, в правильное русло. Если ты управляешь своё вот это вот словесное естество. Не употребляешь его во зло. Поэтому надо уметь, это очень важно, подолгу молчать. Очень важно! Тот человек, который умеет долго молчать – у него появляется сила в словах. Сила! Скажет пару слов – и все прислушаются. Опять же – как Коля. Г-г-гм. Но это всё палка о двух концах, всегда! Всегда! Всегда всё палка о двух концах. А что определяет, чтобы это всё в добрую было сторону? А вот единственная вещь несомненная: «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». Если это есть – всё будет доброе. Если этого нет – всё будет во зло. И молчание, и терпение, и молитва... Всё будет не то. «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» – это признак человека спасающегося.

Вечерняя беседа 24. 03. 2021

Опира́ться на кого-то можно, только пока есть любовь

Вечерняя беседа от 24.03.2021: «Вот представляешь, Алесенька... Прошу прощения, я пришел. Представляешь, Алесенька, какая картина вырисовывается. Нашей с тобой жизни. Прошедшей. Что основание, на котором мы строили нашу семью, оно было крайне неверным. Я имею в виду отца Виктора. Там просто вот вызревала какая-то мина. Мина. На это нельзя было опираться. А мы опирались. Но это был, наверное, какой-то призыв к его совести тоже. Что вот семья, дети рождаются... Любят друг друга... Нуждаются в помощи, в опоре... И пока в нем Божие начало действовало, этот расчет оправдывался. А когда перестало действовать, сразу проявилась человеческая слабость. Невозможность опираться на него. Потому что там нет любви. (Дальше читаю Евангелие от Марка.)

Вне Церкви люди водимы злыми духами

Вот я часто вспоминал это место в Евангелии. (О гада-ринском бесноватом.) Потому что та жизнь, которая у меня была, до Церкви, она казалась обычной, нормальной, ничего в ней такого не было... И я, по меркам мира, был хорошим молодым человеком – добрым, даже в какой-то степени одухотворенным. Но когда я пришел в Церковь, то выяснилось, что – и достаточно быстро – что вся моя жизнь, рядом с Богом, она рассыпается, она, можно сказать, была полностью заражена нечистыми духами. Оказывается, что те люди, которые живут вне Церкви, которые строят свои жизни по каким-то другим расчетам, они оказываются все водимы злыми духами. Они как бы все беснующиеся. Все. А когда мы приходим в Церковь, мы узнаем о себе эту беду. Мы не можем выстаивать в храме, нас то раздражает, это бесит – мы узнаем эту болезнь. Но мы понимаем, что это болезнь, а вне Церкви это не считается болезнью, эти духи заправляют людьми. Эта гордость, бешенство, злоба... И люди, одержимые этими страстями, главенствуют. Всем управляют. И для того, чтобы удержать свою власть, они чуть ли не на преступление готовы. Как мы это увидели в моей маме... И в Насте. Моя мама, чтобы удержать главенство, делала одно, а Настя – чтобы достичь главенства, делала другое. Но так как

мы всё-таки с <вашей> мамой выбрали жизнь с Богом, эта неправота их была очевидной. А вот страшно, когда неочевидна неправота таких людей. Вот это страшно. И все эти вещи я достаточно быстро понял, когда в Церковь пришел. Что все эти люди внецерковные – они беснующиеся. Они одержимые бесами. Представляете? Явно это не проявляется.

Подражать исцеленному гадаринскому бесноватому

Вот вы... Я вам говорю, с какими вещами вы соприкасаетесь, встречаясь с нецерковными людьми. Господь сделал так, что это сокрыто. Святость и греховность бывают неотличимы друг от друга. Ну только в крайних своих формах всё-таки видно – либо человек очень светится, прям, либо он очень мрачный. Так – малоотлично. А на самом деле люди могут принадлежать совершенно разным мирам – совершенно! Если б нам это открылось, как всё это выглядит в духовном мире – кого мы там встречаем каждый день, каких там рогатых, черных... Ну вот я вспоминал вот этот рассказ из Евангелия. По смирению. Потому что я всегда... Я тоже очень рано понял, что надо выбирать всегда смирение, если хочешь быть с Богом. Думать о себе как можно более смиренно. И по смирению я подумал, что вот я должен подражать вот этому вот бесноватому, которого Господь исцелил и направил к своим. Чтобы он рассказал им, что Бог с ним сделал. И поэтому я так много уделил сил, внимания папе своему, и маме, и дяде Эдику, и дяде Боре до сих пор вот внимание уделяю. И сестре своей Марии. И даже двоюродной, там, своей сестре... И всем друзьям, которых я знал до Церкви... Каждому я дал возможность последовать вслед за мной. Каждому. Единицы откликнулись. Единицы.

Более того, оказывается, что и среди детей возможны отщепенцы, предатели, которые выбирают именно бесовскую сторону, по причине того, что так кажется первое время легче. Но это большое заблуждение. Потому что те чувства, которые потом будут, они будут очень страшные. И очень тяжёлые. Гораздо более трудные, чем те чувства, тоже нелегкие, которые приходится выносить человеку спасающемуся. Но у человека спасающегося – у него есть надежда, у него есть упование, у него есть утешения духовные!.. Внутренний свет!.. А у человека, который продаёт свою веру, у него этого ничего больше нет. Он, конечно, может жить, в теплом болотце, но правда его жизни – это отчаяние. И мрак. Вот так вот. Так что другого пути нет! Я многократно вам говорю! Другого пути нет! И еще раз – нет другого пути! Если вы свернете с этого пути, вам всё равно придется возвращаться. Но только в очень жалком побитом состоянии. Вам это надо?.. А вот заодно я объяснил, почему я всё время обращаюсь назад. Я вспоминаю эти слова. Я считаю, что это смиренная модель поведения. Так, не забывать тех, кого ты оставил позади, а свидетельствовать им о том, что, вот, случилось с тобою.

Кто прикоснулся ризам Моим?..

(Продолжаю читать Евангелие. Слова об исцелении кровоточивой, прикоснувшейся к ризе Христа.) Вот сегодня услышал слова отца Андрея Ткачева, что смирение – это есть риза Божества. И я думал над этим. И вообще, это одна из моих любимых тем для размышления – что такое смирение. Потому что одного смирения достаточно для того, чтобы спастись. Это такое волшебное качество, которое спасает без всяких дел. Слышишь, Марусь? (Маруся: «Угу».) Мамочка, ну что ты наделала? Маруся уже, у нее... (Алесь: «Ну не спит!.. Эденька, она не спит, она просто лежит. Эдь, читай? Ничего я не наделала. Вообще, успокойся! Читай!») Так вот. Я думал об этом. И Господь откликнулся. Вот: «Кто прикоснулся ризам Моим?» Слышь, Алесь? М? Понимаешь, иль нет? Я думал, а Он спрашивает: «Кто прикоснулся ризам Моим?» А у меня история эта, действительно, может, лет двенадцать продолжается... Нехорошая. Очень даже может быть, что столько это и длится. Течение крови. (Продолжаю читать.) «Буди цела от раны твоя»...

Приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к вам

(Дальше читаю Евангелие, потом Апостола Иакова.) Видите, сколько здесь тем, очень глубоких, поднимает апостол Иаков? Очень важных. (Алесья: «Перекликается с главой евангельской».) Да. Да... А так оно всё время перекликается. Вот он что говорит? «Кто хочет быть друг миру, в котором мы живем, тот будет враг Богу». Пожалуйста. Что «до ревности любит Дух Божий». Он не мирится с присутствием какого-то еще духа внутри нас. Никогда с этим не согласится. И потом говорит: «Покоритесь Богу и воспротивьтесь диаволу – и убежит от вас, диавол»... Если ты покорись Богу. Диавол убежит. «Приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к вам». Многие люди сетуют на то, что Бог как бы далеко. А ты приблизься к Нему. Как приблизься? А вот как мы стараемся – читая святыя книги, исполняя заповеди... Приблизься! Думай о Нем чаще... Подумай о вечности своей! Постарайся освятить свою жизнь. Святая вода, просфорочки, Евангелие, иконы, акафисты... А еще надо, чтобы это было с любовью!.. Чтобы это было не из-под палки. Чтобы тебе это было В УДОВОЛЬСТВИЕ... Ты должен понять, что никакого большего утешения нет. Кроме как вот того, что нам вера наша доставляет. Таким образом мы будем защищены от лукавого. А иначе все мы, все мы – в псалмах

сказано: «Во грехах роди моя мати моя». Это о каждом человеке. Каждый несет в себе какую-то родовую травму. Травму. Что-то злое внутри каждого. В ком-то более явно, в ком-то менее явно. И может быть, лучше тому, кому это более явно. Что вот – ему легче смириться. Зная эту болезнь в себе. Но это аксиома, что у каждого это есть. И если мы не будем стремиться к Богу, это злое начало овладеет нами. И погубит. Ну не буду примеры приводить. Хотя мог бы. Это всё очень плачевные примеры. Как это бывает. Что человек хорохорится-хорохорится, ерепенится-ерепенится – ну а потом как миленький, под конец плетется за лукавым вслед. Потому что к Богу не стремился. Не старался, не спасался... Даже если ты будешь стараться, нет никаких гарантий, что всё закончится успехом. А уж если не будешь стараться – на что тогда рассчитывать?.. Вот так, ребята... (Тяжко вздыхаю.)

Смиритесь пред Господом, и вознесет вас

Ну и опять: «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать». «Смиритесь пред Господом, и вознесет вас»... Вознесет. То есть это – смирение – это не есть забитость, это не есть что-то безысходное, это как раз есть путь к величию. Когда ты смиряешься. Самые сильные люди, самые красивые, самые надежные, самые верные, самые настоящие – это люди смиренные. Смиренные! Которые всю правду в своей жизни творят по смирению своему. Ну вот так. Ну, Марусь, как скажешь – читать или нет? (Обломова.) Нет?.. Ну, ладно, хорошо.»

Вечерняя беседа 25. 03. 2021

Великое благо – благочестие, соединенное с достатком

Вечерняя беседа 25.03.2021. Читаю апостола Иакова. «Это вот таинство соборования здесь прописано. Помните, что это такое? Таинство соборования. А? А, Сонь? А? А ты, Марусь, не знаешь, да?.. Соборование.» (Продолжаю читать.) Видите, вот он говорит не просто даже про исповедь, а что просто даже друг другу можно исповедывать грехи – и это тоже поможет. (Читаю дальше.) Видите, как он здесь говорит. Что видимое это богатство и преуспеяние на земле, связанное с неправдой, – это начало будущей муки. И наоборот. Если человек живет в правде, терпит – это начало будущего утешения. Вот так вот противоречат они друг другу – жизнь истинная и жизнь временная. Они друг другу противоречат. Человек если получает утешение здесь, может лишиться его там. Здесь страдает – там будет утешен. Но это не всегда так, потому что та реальность – она превосходит эту. И если ты наладил надежные мосты с вечностью Божией, тебе незачем в этой жизни страдать. Поэтому тоже в другом месте апостол говорит, Павел, по-моему, что «великое

благо – благочестие, соединенное с достатком». Если они соединены – это очень хорошо. То есть необязательно на этой земле страдать. Необязательно. Страдать человек начинает, если он грешит. И гордится. Если не гордится, можно вообще обойтись без страдания. Такой секрет. А что значит «не гордиться»? А значит совершенно незаметно эту жизнь прожить. Ни на что не претендуя, нигде не выпячиваясь... Чем меньше о тебе знают, тем у тебя спокойней и блаженнее жизнь. (Алеся что-то шепчет.) Щас будет. Да.»

Вечерняя беседа 26. 03. 2021

Господь действует. Всё встанет на свои места

Вечерняя беседа от 26.03.2021. (Читаю Евангелие.) Кстати, Алесь, если тебе будет звонить Настя, можешь трубку поднять. Я сегодня ей написал. Сомневаюсь, конечно, что она теперь будет звонить – но я написал ей, что можно раз в неделю тебе звонить. (Дальше читаю. Алесь спрашивает: «Когда ты ей написал?» Отвечаю: «Написал». Снова читаю Евангелие.) Вот еще раз вам хочу сказать, дети, что Господь действует через большие временные промежутки. Когда мирскому человеку, недуховному, говоришь о Боге, и то, что Он помогает, что Он действует, что Он защищает, что, там, спасает – у этих людей кислое такое выражение появляется на лице, и они не воспринимают это. Не верят. Это потому, что человек недуховный, неверующий – он живет в маленьких масштабах. Суетно живет. В маленьких масштабах – да, Божий промысел и Божии действия могут быть незаметны. Они заметны бывают в больших масштабах. На протяжении больших временных промежутков. Господь действует. Обязательно всё встанет на свои места. Но не так быст-

ро, как хотели бы мы. Не завтра, и даже не через год. Через пять лет – это если милость Божия большая, через десять, через пятнадцать, двадцать, а может быть – в мире ином уже. Но – неважно когда, важен результат. Господь действует через жизнь. Вот этот жизненный поток, которым многие так пренебрегают, считают его бессмысленным, абсурдным – он далеко не бессмысленен. И он несет туда, куда надо. Если человек живет по законам Божиим. Если он старается о спасении своей души.

Те, кто с Богом живет, – они имеют терпение

Поэтому и эта ситуация с Настей – она обязательно будет у врачевана, потому что мы с матерью ничего такого не сделали, чтобы наше чадо погибло. Но нужно запастись терпением. Когда все эти процессы произойдут в ее собственной душе. В её СОБСТВЕННОЙ душе. Там всё очень медленно. Там всё очень... очень трудно, небыстро, иногда бывает – шаг вперед, два шага назад... Нужно дать время. Но тем людям, которые с Богом живут, им Господь дает терпение. Те, которые без Бога, – у них нет терпения. Поэтому они обязательно в какой-то момент приходят к раскаянию – может быть, и к покаянию... Потеряв большое время. А те, кто с Богом живет, – они имеют терпение. Вон, Ной строил свой ковчег сто лет. Сто лет! Представляете? Ему Господь сказал, что будет потоп, что надо строить ковчег. И вот он сто лет проповедовал тогдашнему человечеству, о спасении от потопа – ему никто не верил. И сто лет он был как безумец среди них. Но однажды действительно хлынули воды... Помните, мы фильм смотрели об этом? Был ведь фильм, да? – «Ной», помните? Фильм был такой – «Ной». Да? Рассел Кроу там играл – вот, можно пересмотреть. «Ной». Такой фильм, неплохой.

Силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению

(Дальше читаю 1-е послание апостола Петра.) Видите, он говорит, что силою Божиею люди верующие сохраняются, соблюдаются – через саму веру. Вера. Это большая сила. Которая хранит человека. Если она есть. Хранит его любовь, храни его сердце, хранит теплоту в нем. В нем. Вера. Веру надо беречь как зеницу ока. Вера разрушается грехом. Чтобы вера крепла, надо жить по ней. Надо ходить в храм, надо молиться, надо смиряться. Надо обуздывать свои страсти. Если каждый день жить по вере и в критические моменты веру свою не забывать, не предавать, вера будет с годами укрепляться, она будет крепнуть. Будут подтверждения у вас, вы еще будете прибегать к нам и рассказывать, какие чудеса с вами случаются... Мы ждем с мамой этого... Вот будет радость! Прибежит чадо и начнет взахлеб нам рассказывать: «Ах! А со мной такое случилось, со мной такое случилось!.. Ах-ах! Я помолилась – и у меня и так, и так, и так!.. Ах-ах-ах!..» Вот. Ждем.

Глагол же Господень предывает вовеки

(Дальше снова читаю послание апостола Петра.) Вот, он говорит, что нужно ценить это слово благовествования. Которое мы слышим. И считать его крепче всего остального. Крепче всего. Вот я сегодня слушал отца Андрея Ткачева – вот он тоже говорит, что всё, как написано в Евангелии, так бывает и в жизни. Все вот эти заповеди блаженства, которые там сказаны... Что обязательно тот человек, который своей кротостью, своим смирением, своей милостью достигнет того, что он начнет распространять мир вокруг себя, станет миротворцем, – его обязательно начнут гнать. И клеветать на него. Потому что люди, несущие свет, они неприятны тем, которые привыкли жить во тьме, потому что они обличают их. Кому приятно признать себя худшим? Очень простая модель начинает действовать, очень простая. И тот человек, который действительно Богу старается угодить, он должен быть готов к тому, что его, по какой-то неясной причине, совершенно без причины, вдруг начнут не любить разные люди и даже до ненависти доходить. Они будут выдумывать про него небылицы всякие, которых нет. Вот это, кстати, реальная подкладка того, что произошло у меня на работе с этой тетей N. Это действительно так. Я ничего плохого совершенно не хотел. Меня взяли и оклеветали. Да еще там чего-то

такое какое-то калды-балды... Делать начали... А я был благодетелем, устроил на работу, всё показал, всё объяснил, относился хорошо. Но... У меня была семья, были дети, передо мной надо было смириться. А она не захотела смиряться. И теперь ходит победительницей... Ну, конечно, это только на время... Только в условиях этой земли возможны такие несправедливости. А человек, который избрал Бога, он должен эту несправедливость претерпеть до конца. До смертного часа. На этой земле справедливости не будет. Она очень редко здесь торжествует. Но когда тебя облили помоями, искупали в этом дерьме, к Богу ты резко приближаешься. Резко делаешься ближе к Нему. И так устроено, что когда этот внешний мир закрывается от нас, под действием обид и горечи, которые он несет нам, незаслуженных ничем... Хотя, конечно, мы тоже грешные, и в глубине души знаем, что мы заслуживаем и огорчений, и скорбей, потому что мы несовершенны. Но тем не менее, так вот, при первом рассмотрении, всё это незаслуженно!.. Но вот когда закрывается внешний мир со всеми его утешениями, открывается внутренний, духовный. Не бывает так, что человек остается в безвоздушном пространстве, вообще в пустоте. Если его обидели – Господь приближается. Как нам Батюшка говорил? Наш дорогой-любимый?.. Господь всегда на стороне ОБИЖЕННОГО. И этот закон ничто не отменит. Как бы они там чего ни объясняли бы себе, – на стороне обиженного... Не позавидовавшего чужому счастью, а – обиженного. Господь всегда на стороне

обиженного. Вот так.»

Вечерняя беседа 27. 03. 2021

Что даст человек в выкуп за душу свою?

Вечерняя беседа 27.03.2021. Коля приехал к нам накануне Причастия. (Читаю Евангелие.) «Вот здесь в этом Евангелии изложен один из самых главных принципов духовной жизни, и вообще жизни, один из самых главных законов здесь сказан. Господом Иисусом Христом. И вот он звучит в этих словах. Что «кто хочет душу свою спасти – погубит её. А кто погубит свою душу ради Христа и Его Евангелия – тот спасет ее». И «какая польза человеку, если он весь мир приобретет, а душе своей повредит? Или что даст человек в выкуп за душу свою?» Душа человека дороже всего мира, всей вселенной. Всех звездных галактик, и так далее. Одна человеческая душа. И если человек хочет ее спасти, свою душу, он не должен следовать своим желаниям. Он не должен идти на поводу своих хотелок. Хочешь душу свою спасти – отвергни ее ради Христа. И Евангелия. Тогда спасешь. Если будешь следовать по своим хотелкам – погибнешь. Если будешь исполнять все свои желания, не думая о том, что Богу угодно, что не угодно, то погибнешь. А если всё пожертву-

ешь, все свои хотения пожертвуешь ради того, чтобы угодить Богу, спасешься. И вот не нужно иметь пред собой никаких внешних целей, никогда. Нужно иметь цель только внутреннюю. Спасение души. Угодение Богу. И тогда все внешние цели придут сами собой.

Буди нам как Моисей. Как вождь, путеводяй в пустыне

Ну вот, например, Путин, когда ему предлагали Президентом стать, он отказался. Он сначала сказал: «Нет, – говорит, – это я не смогу. Я никогда не планировал. Никогда даже не думал об этом. Это, как бы, не по мне ноша». Но Ельцин настоял. И он согласился. Послушался. И вот стал тем, кем он стал. Не думая об этом. Думал он – я, конечно, не знаю, что у него в душе, вот, но мне кажется, что думал он о правильных вещах. По крайней мере, уже в 2000-м году я услышал о нем от архимандрита, тогда он был архимандрит Тихон (Шевкунов), сейчас митрополит, Псковский. Что Путин – это человек, не просто верящий в Бога, а знающий Бога. Уже тогда я такое услышал. Это, конечно, милость Божия большая, что мы живем при таком правителе. Конечно, это не на всё влияет, и жизнь, она всё равно остается трудной, но неслучайно, что мы живем при вот таком верующем правителе, который исповедуется, причащается. Такого не было у нас в стране со времен Царя Николая Второго. Не было. Чтобы нами управлял такой человек. Это какое-то знамение надежды. О чем он тоже сказал. Когда он пришел, первое его выступление было на Рож... ну, Новый год. Когда Ельцин сказал, что он уходит, Путин поздравлял людей с Новым годом и сказал, что «близится праздник Рождества, –

сказал он. — Рождество — это всегда было знамение надежды. И пусть эта надежда ваших сердец сбудется». Я дословно не помню, приблизительно такой был текст. Можно найти, кстати. Что он тогда сказал. Я тут же, как чуткий человек, я тут же уловил, что он обещает людям надежду. Так оно и есть. С Путиным связана надежда. Хотелось бы, чтобы всё быстро было бы. Раз-раз, пришел такой правильный человек, всё сразу на место поставил, и мы зажили в раю. Но так не бывает. Помните, Моисей водил по пустыне еврейский народ 40 лет... Моисей 40 лет водил по пустыне еврейский народ. Пока не умерли все те люди, которые были развращены египетским рабством. Которые помнили вот эту вот подневольную жизнь — она была очень унижительная, но она была сытая. Гарантированное было питание. Из котлов этих египетских. Но рабство очень сильно развращает людей. Они теряют человеческое достоинство. Вот должны были умереть эти люди, помнившие рабство. И умер сам Моисей. Потому что он однажды возроптал на Бога. Это был Богу очень угодный человек. Один из самых великих людей вообще всего рода человеческого. Но однажды он тоже на Бога возроптал. За это в землю обетованную он не вошел. Он увидел ее только издали. А войти ему Господь не дал. И вот в день рождения Путина празднуется память такого святого — Никандра Псковского. По стечению обстоятельств, именно икону этого святого нам от Батюшки Николая Гурьянова передала Фаина. Флора, мамина подруга, которая стала

инокиней. Она вот ни с того ни с сего, еще тогда, в начале 2000-х, может, даже в конце 90-х, точно не помню я это... Ну, наверно, в начале 2000-х, передала две иконы – одну Святителя Николая, которую он её благословил... Она ведь встречалась, да, с Батюшкой Николаем Гурьяновым? Встречалась? И вот он её благословил. Двумя иконами. Почему-то она эти иконы решила подарить нам. И если помните, они у нас висели в чертановском доме. Может быть, они где-то там и остались – эти иконы пропали, Батюшки Николая Гурьянова, при переездах. У нас пропала целая большая сумка икон, в том числе икона Царственных Мучеников. Мы потом что смогли, восстановили, а что-то так и не восстановилось. Вот эти иконы были – Святителя Николая и преподобного Никандра Псковского. И вот в молитве – я специально поинтересовался, потому что это очень интересно, все эти духовные вещи – насколько они неслучайны. Попробуйте поискать, вы увидите. Господь разговаривает с нами через эти духовные тексты. Как кажется, архаичные, как кажется, устаревшие – на самом деле они исполнены глубочайшего смысла. Вот эти духовные православные тексты. Церковно-славянские. И там вот в этой молитовке Никандру Псковскому написано: «Буди нам как Моисей. Как вождь, путеводяй в пустыне». Вот, там вот в этой молитве Никандру Псковскому такие слова. То есть Господь подтвердил, косвенным образом, мои мысли о Путине. Что это такой Моисей, который нас водит из этого рабства советского...

Такая вера была, в будущий коммунизм, светлое будущее

Вы даже представить себе не можете, что это было за рабство такое. Когда ВО ВЕСЬ ДОМ... Ну вот, если помните, там у нас в Чертаново «АТС» была остановка, следующая – помните, да? «АТС». На одну остановку дальше от метро. АТС – телефонная станция. И там... Ну это такое, достаточно высокое здание. И там оно стоит ребром – и вот на всём этом ребре вешали ОГРОМНЫЙ портрет Ленина. Всё вот это ребро – сколько там этажей, я не помню... Ну, этажей десять, или там, восемь... Очень высокое здание АТС. Всё это занимало портрет Ленина. Вывешивали на самые большие праздники. Или даже на столбы портреты... А нет, на столбы вешали звезды красные... По праздникам. На каждый столб вешали звезды, они светились еще... И тоже портреты Ленина, по-моему. И вот везде были эти лозунги: «Слава КПСС», и так далее. И вот как мы сейчас вас учим любить Христа и молиться ему, так нас в нашем детстве учили любить Ленина!.. И постоянно, вот, была такая речевка: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить». Ленин – великий, любимый, такой, гениальный... Я сам очень много книг о Ленине прочел в детстве. Но вы знаете уже по истории, кто это был – один из самых страшных злодеев... На совести которого убийство Царской Семьи, убийство священников. Он там дикие раз-

названные телеграммы писал, что нужно как можно больше людей расстрелять. На его совести голод, который там был, в те времена. Именно он стал открывать первые концентрационные лагеря. В общем, это ужасная персона, и там достаточно на лицо его посмотреть, чтобы увидеть черты вырождения и бессмысленности на его лице. Вот такого человека нас учили любить, и я сам дважды был в мавзолее. (Алесь: «Меня Господь от этого избавил».) Куда вообще не надо ходить никогда. Чтобы любоваться этим трупом. Вот такие были у нас «мощи». Вот такие молитвы были у нас, вот эти вот, коммунистические. Вот такая вера была – в будущий коммунизм, светлое будущее. То есть это... Если так пудрили мозги детям, что уж говорить о взрослых. Взрослые были вообще полностью под этим прессом. И всё это втюхивалось из всех приемников, из телевизора, на работах, в школах, во всех учебных заведениях – огромная пропагандистская машина работала! Которая всю эту чушь в души втюхивала, утрамбовывала – и еще, еще, еще!.. Мы жили в таком мире. Нам к вере прийти было – ну просто невероятно тяжело. Это каким-то просто чудом!.. Практически невозможно в советское время было прийти к вере. Нам повезло с матерью, что наш подростковый возраст совпал с постепенной ломкой этого режима. И стала просачиваться, где-то с 87-го-88-го года...

Мы верим, что нас Господь спасет

И тут тоже совпадение такое удивительное. Что, когда я осознал себя в 14 лет, именно в этом году было 1000-летие Крещения Руси. И стали свободно говорить о вере. Именно с 88-го года. То есть мы такое особенное поколение. То что происходило со страной, совпадало с тем, что происходило со мной. Со мною лично. Я очень сильно это ощущал. Но может быть, вся жизнь, а может быть, почти вся, моя жизнь, будет подчинена этой задаче – выхода из этого, из-под тени этого рабства, безбожного, которое продолжалось в нашей стране, если помните, 70 лет. А до этого лет 400 постепенно к этому шло. Даже вот эти процессы раскола и смутного времени – это уже было начало разрушения нашего отечества. Оно могло разрушиться еще в 1612—13гг. Уже на пороге было всё полного разрушения. Каким-то чудом Господь продлил бытие России нашей еще на 300 лет. Но все эти 300 лет она продолжала разрушаться. Под влиянием Запада. И чтобы теперь восстановить, опять привести Россию к каким-то вот светлым родникам, чтобы люди пришли к вере, чтобы это всё было искренне, честно, свято – я не знаю, какие чудеса еще должны произойти. Мы с матерью просто захлебываемся вот в этой атмосфере безбожия, в этой атмосфере мрака, в этой атмосфере неверия, недоброжелательства, в которых мы живем. Мы просто захлебываемся, задыхаемся

ся. Но другого пути просто нет. А как жили мученики первых веков?.. Тогда весь мир вообще был против них. Господь сильнее. Господь сильнее! Он поможет, и обязательно пошлет то необходимое чудо, без которого мы не победим. Мы без Чуда не победим. Как там Башлачев пел: «Ставили на чудо – выпала беда, да-да-да!..» Вот мы не можем ставить больше ни на что, кроме как на чудо. Спасение, по человеческим меркам, – оно не-воз-мож-но. Совершенно безперспективняк, полный! Но мы верим, что нас Господь спасет. (Алеся: «Эдуард Генрихович Поздняк». Это автор учебника по аналитической геометрии, по которому я учился на 1-м курсе.) Да. (Усмехаюсь.) Ну, очевидно, когда этот мир кончится. И окажется, что его и не было. Вот тогда – мы надемся... Конечно, мы не с наглой рожей... Я... И нет никаких гарантий. У меня лично никаких гарантий нет, у меня есть только вера. У меня есть вера.

Полностью отчаянный путь веры

А если не верить и не жить по вере, просто умирать остается. Умирать и всё. Так что никакого другого пути нет, и вы его не найдете. Только вот этот вот ОТЧАЯННЫЙ ПУТЬ ВЕРЫ. Полностью отчаянный. Безумный, по меркам этого мира. Но никакого другого пути просто нет. Если вы по этому пути пойдете решительно, вы увидите, что действительно что-то есть. Вы почувствуете Ответ... Вы почувствуете, что это ЕСТЬ. И люди, которые так живут, они значительно светлее и осмысленнее, чем те, кто не находит в себе мужества так жить. Они осмысленнее, светлее, чище... С ними отрадно общаться! Почему они такие? Они сумасшедшие? Нет. Они движутся к Богу. И Бог их поддерживает, и помогает, и ждет. А если вы, дети, это главное – пренебрежете этим, у вас ничего в жизни не получится. Только тогда, когда Бог становится на первое место, все остальное становится на свои места. А если вы Бога на первое место не поставите, у вас всё будет вверх дном в жизни. Хаос. Как это случилось в жизни Насти. Мы ее каждый вечер, Коля, продолжаем вспоминать. Уж очень такой пример однозначный, и наглядный. (Женя – Коле: «И тебя!»)

Будь святей меня. Я буду только рад

Ну... Коля всё время под знаком вопроса остается. Вырулит или не вырулит? Хватит ли ему сил, хватит ли сознательности понять, в какую сторону двигаться?.. Ты, Коля, у тебя такая нешуточная ситуация жизненная, взрослая. Ну, если ты человек, ты сумеешь разобраться, где правда, где ложь. А если ты не человек, я тебе и здесь помочь не смогу, а может быть, и наоборот – хуже будет, если ты у меня здесь под боком будешь сидеть и какими-то там делишками заниматься у меня под боком, своими. Будет еще хуже. Уж лучше ты там делай, чего ты хочешь. Но у тебя есть свободная возможность всё-таки идти к Богу. Потому что я тебе, вот сколько ты живешь, столько я тебе всяких слов очень много сказал... **ОЧЕНЬ** много. Я, наверное, даже больше тебе слов сказал, чем Насте. Насте я тоже очень много слов говорил. Но есть такая вещь, как свобода: я не могу **ЗАСТАВИТЬ**. Сколько бы я ни говорил – заставить я не могу. И ты сам прекрасно знаешь, что тебя не заставишь. Ты свободный человек – ты сам выберешь, в итоге. А я тебе говорю так – а ты будь лучше меня. И это будет нормально, если тебе удастся это. Будь святей меня, будь чище меня, будь правильной, будь сильнее. Будь ближе к Богу. Как мне Батюшка говорил: «Я буду только рад». Да... Я буду только рад. Но предупреждаю, что если ты захочешь в этом деле преуспеть, это связано со страдани-

ем. Чем ближе к Богу, тем больше страдание. Может быть, и Настя в какой-то момент захотела пойти по этому пути решительно, и впала в эти страдания... И, вот маме приснился сон недавно, что она захлебнулась. Ну, так, в переводе, так сказать, на язык яви – утонула, в отчаянии и злобе. Потому что это очень большое терпение нужно, если выбираешь этот путь... И может быть, и со мной нечто похожее произошло, потому что я же что хотел?

Апокатастасис – это не фантастика. Но дело Бога

Я хотел примирить Церковь официальную, Батюшку, моих родителей, вот, и Наталью эту, и Никона, и «Фому» – я всё хотел примирить, чтобы ВСЕМ было хорошо! Я как-то ко всем хор... И вас, естественно. Естественно, вы в первую очередь! Супругу, детей... Чтоб вот, всем было хорошо! Чтоб Господь вот всех спас, оптом – взял, и всех ввел в Царство Небесное!.. Может, так и будет?.. Может быть, я вообще никакого поражения не претерпел?.. Может быть, я просто принял то страдание, которое надо на этом пути принять, и вы вместе со мною – и так и будет, как я хотел – может быть, Господь всех спасет всё-таки?.. Возьмет, и всех спасет – и Настю тоже, и Кирилла этого, и ваших будущих супругов, и детей ваших... (Алеся: «Мы на это и надеемся»...) Вот ради этой моей веры – я Ему вот об этом только и молюсь. «Спаси, Господи, всех! Россию, Путина... Всех моих любимых актеров... И Цоя с Башлачевым... И Достоевского, который, наверняка, уже спасен... И Гончарова, и вот всех-всех-всех! И даже всех, кого я в этой жизни встречал, и даже тех, кто меня обижал... Чтоб, вот – не было ни одного погибшего... Чтоб все спаслись.» Даже пусть сам этот рогатый, пусть будет спасен. (Алеся: «Так, папуль, давай, пожалуйста, читай...») Который портит нам жизнь.

(Алеся: «Папочка!.. Папочка!..») Я уверен, что ЭТО ХОЧЕТ БОГ! Именно за этим длится жизнь! Он хочет всех привести вот в эту ПЛЕРОМУ свою, вот это вот НЕМЫСЛИМОЕ, НЕМЫСЛИМОЕ блаженство, которое мы даже представить себе не можем, какое ликование будет в итоге!.. Ради этого стоит жить. Ради этого стоит терпеть. А вы скажете: «Это немисливо, невероятно», – а я скажу: «А что после смерти будет? Вы знаете?.. Ведь всё что угодно может быть! А я вот утверждаю, что будет это!» Может, не сразу. Но в итоге обязательно будет вот то, о чём я вам говорю. Ради этого Бог всё создал. Именно ради этого. (Алеся: «Папочка, апостасия?..») А матерьял для этого – вот эта наша жизнь, мы видим только НАЧАЛО. Мы только знакомимся со списком действующих лиц. Того кино, того ГРАНДИОЗНОГО ШЕДЕВРА, который Бог создал, который называется Бытие. Мы только знакомимся со списком действующих лиц. На этой земле. (Алеся: «Хорошо. Папочка, аллилуйя! Ну ты просто в ударе сегодня.») Ты мой хороший!.. Это Коля! (Алеся: «Уже всё. Пришел к апостасии») Это Коля! Да! Вот он своим видом, понимаешь, он меня вдохновляет! (Алеся: «Ты знаешь, что такое апостасия, Коля?») Мапочка, ты сейчас напутаешь и спутаешь всё на свете! Апостасия – это всеобщее отступление. (Алеся: «Ой! Да. Забыла».) А есть а-по-ката-ста-сия. (Алеся: «Пардон. Апокатастасия.») АПОКАТА-СТАСИС. Всеобщее восстановление. (Алеся: «Апокатастасис».) Это такая... мнение частное некоторых святых отцов.

В частности, Григорий Нисский был... Который в это верил, что так будет. (Алеся: «Григорий Палама?») Нет, не Палама. (Алеся: «Завтра его день») Григорий Нисский. Ну, вот это Церковью не принято, но вот если послушать, что говорит Алексей Ильич Осипов – человек, мне кажется, вот из современных наиболее заслуживающий внимания. Послушайте, что говорит Алексей Ильич Осипов. Очень, очень умный человек! И очень светлый. Он говорит, что скорее всего, так и будет. Просто не надо спешить. (Вздыхаю.)

Иже иногда не людие, ныне же людие божии: иже не помиловани, ныне же помиловани бысте

Мы теперь, Коля, читаем еще одну книгу. Не помню, при тебе мы начали, или нет. «Апостол». Первая книга, напечатанная у нас на Руси. Первопечатником Федоровым. Это «Деяния Святых Апостолов», «Послания Святых Апостолов» и «Апокалипсис» Иоанна Богослова. Мы уже «Деяния» прочитали, прочитали послание Апостола Иакова... Читаем 1-е послание Апостола Петра. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! (Читаю «Апостола». «Се полагаю въ сионе камень краеуголен, избран, честен: и веруяй вонь не постыдится».) Видите, у нас фамилия с камнем связана... Вот, Господь сравнивается с Камнем. Господь Иисус Христос. (Дальше читаю.) Вот он что говорит. Что если мы христиане, мы и люди, и помилованы, уже помилованы. Вот эта ваша жизнь, и наша жизнь, которая у нас сейчас есть – это уже залог помилования нашего вечного. Нам просто нужно так прожить до конца. Так, как мы живем, нужно прожить до конца. И в терпении этой жизни стяжать все те плоды, которые она с собой нам принесет. Если мы просто будем жить, вот так как живем. Будут плоды! Уверяю вас, они будут! (Дальше читаю.)

Кая бо похвала, аще согрешающе мучими терпите; Но аще добро творяще и страждуще терпите, сие угодно пред богом

Видите, как он говорит. Что мы должны быть готовы... «Какая вам награда, если вы пострадаете за ваши грехи? Награда может быть только тогда, когда вы страдаете безвинно. Так же говорит, как и Христос. Он ни перед кем и ни в чем не был виноват. Тихо! Тихо! Алесь, почему ты не реагируешь? (Алесь: «Ох».) На эти движения, шаги, щелчки! (Алесь: «Лечь! Быстро! Быстро в постель! Укрыться!») Он же сбивает меня... (Алесь: «Извини, папуль. Чего-то я заслушалась, прям, тебя... Заслушалась, ей-богу! Прям, ничего больше не замечаю!.. Представляешь, папуль, вот ты у меня...») Вот если мы идем по Божиему пути, нам тоже придется принять безвинное страдание. Безвинное. И я вот вам об этом говорю. Сонины тяжелые ощущения – очевидно, они переданы по наследству. А я сам – что, я виноват был в том, что они ко мне пришли?.. Они ко мне пришли вместе со временем, вместе с погружением вот в эти вот э-э-э... круги – моих ровесников, общения с ними... Опять же, и папино тоже пришло, дядьев, их начинка... Какие-то грехи были у старших... И вот я это несу. Ну, в 21 год уже началась

правильная жизнь у меня... Конечно, тоже, бывали грехи, но я старался не уклоняться от трудов, и молился, каялся... Ну, всё равно, страдания догоняют... И они мне кажутся безвинными. Особенно вот за последние годы всё, что мне пришлось пережить... Уж я точно ничего не делал никому плохого. Однако же, пришлось пострадать. И вам тоже придется. Но в этом страдании есть смысл. Страдание не бессмысленно. Вон, Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) как говорил? «Я полюбил страдание. За его очищающую силу». И в это упирается, по сути дела, проблема этой жизни. Что надо научиться по-доброму страдать. Без отчаяния. И – благословлять Бога в этом страдании. Именно потому, что оно делает лучше. Если правильно страдать, то ты становишься лучше. Но, слава Богу, у нас со здоровьем всё нормально. Все члены тела действуют – язык, голова... А есть такие люди, которых Господь и телесно скрючивает... И среди них бывают очень светлые души. Прямо – очень светлые! Как ангелы. Бывают очень сильные, которым самые простые вещи даются с гигантским трудом – они очень сильные внутренне... И очевидно, эти люди, которые принимают даже такую скорбь – в общем, безысходную – праведно, без злобы – они достигают очень высоких результатов духовных. У нас нет таких скорбей, у нас гораздо меньше скорби. Но вот те скорби, которые мы несем, которые нам кажутся незаслуженными – вот не надо никого в них обвинять. Вот когда со мной начались эти все события на работе, я очень много возмущался. А ма-

ма мне говорит: «Ты говоришь как совершенно неверующий человек. Как будто нет Бога. Всё то, что они с тобой сделали – очевидно, в этом был промысел Божий. Это Бог ведь попустил. Их руками – чтоб ты попал в такие... В такие обстоятельства... Значит, это надо претерпеть». Если я не был виноват лично, я был виноват по роду моему. Очевидно, таким образом должен был пострадать мой папа... За все свои художества в жизни... Дядя Эдик... Они в этой жизни почти совсем не пострадали. Они как были герои, так и ушли героями. А страдать приходится мне... За них. Их ребенку. Но надеюсь, вам уже будет легче. Если только будете продолжать мой путь. А никакого «моего пути», как я вам уже сказал – нет. Есть путь Божий, которому я стараюсь следовать. Я ничего не выдумываю. Я стараюсь идти по этому пути – единственному пути спасения. Будете стараться по нему следовать – вам будет легче, чем мне. А вашим детям – еще легче. И может быть, там у нас где-нибудь родится и святой. Который всех вымолит нас из того ада, которого мы заслуживаем... А мы, конечно, все заслуживаем ада. Ну, кроме мамы нашей. Мы все – адские. И если вы не поймете, ничего из вашей жизни тоже не выйдет! Потому что у вас не будет настоящего покаяния... У вас жизнь что вызывает? Злобу, гордыню – такая у вас реакция первая? На то, что с вами происходит. А должно быть покаяние и сокрушение, любовь и доброта, великодушные... Вот. (Алеся: «Они стараются».) Вот это – райские чувства. А гордость и злоба – это

адское. Ну ладно. (Вздыхаю.)»

Вечерняя беседа 28. 03. 2021

Хочется всё чаще и чаще в храм ходить

Вечерняя беседа 28.03.2021. «У меня сегодня было ощущение, когда мы стояли в храме, как будто я поднимаю – почти физическое ощущение! – как будто я поднимаю очень тяжелый атлетический снаряд. Сначала было очень тяжело. Очень трудно. Где-то на Херувимской наступил перелом, и на Причастии полностью просветлело и отлегла тягота от души. Ощущение, что там какой-то срабатывает безотказный механизм, на литургии... И потом, после этого труда, понесенного в храме, на душе очень, очень утешительно. Чем дальше, тем более серьезные ощущения... С возрастом возникают после Причастия... А чем еще жить, если не этим? Это вот от Бога нам дается... Имеет прямое непосредственное отношение к спасению нашему. Вот мы с мамой – прям вот хочется всё чаще и чаще туда ходить, несмотря на то, что это так трудно, тяжело... Утешение, которое после этого испытывает душа, – оно превосходит все труды и тяготы.

Мы увидим, да, фаворский свет... И мы воскреснем, так же, как Христос воскрес

(Дальше читаю Евангелие, о Преображении.) Ну вот я вам напоминаю этот рассказ из книги про Батюшку Алексея Мечева. Как тетушка пришла к батюшке и говорит: «Я хочу увидеть фаворский свет». А батюшка ей говорит: «А ты не спеши. Живи той жизнью, которой живешь – в своё время увидишь». Вроде, странный ответ, а оказывается, эта реальность, Преображения Господня, – она ожидает каждого из нас. Вообще, всё, что описано, связано со Христом, все эти удивительные, таинственные вещи, описанные в Евангелии, они ожидают каждого из нас. Мы увидим, да, фаворский свет... И мы воскреснем, так же, как Христос воскрес. И это просто... Этого не миновать! Это будет! Только в свое время. Вот и представьте себе, как Господь ведет, человека... Что это вообще такое... Та жизнь, то бытие, к которому Он нас призвал. Человек, который понимает это, понимает, в каких масштабах всё это происходит, он входит в огромный покой. ОГРОМНЫЙ МИР поселяется в его душе. И ему, в общем-то, становится нетрудно терпеть эту жизнь... А чувства неизбежные постигающие тяжелые – он им не верит. Не верит. Не верит – людскому ожесточению,

жалеет людей, потому что видит, что они не понимают ничего, что они обмануты. Что они забыли, или пока еще не узнали, то, о чем нельзя забывать. И то, что нужно знать.

Надо верить, что всё будет – и иметь терпение

(Продолжаю читать Евангелие.) Видите, как Господь относится к нам? Народ неверный. Который НЕ ВЕРУЕТ. (Дальше читаю.) Опять запомните эти слова. Для верующего всё возможно. И ничего невозможного нет. Для того, у кого есть ВЕ-РА. Только от Бога нельзя ничего требовать. «Вынь и положи, прямо сейчас!» Он же не комнатная собачка, чтобы команды наши исполнять. Мы должны научиться Ему доверять. Быть послушными. Надо верить, что всё будет – и иметь терпение. (Дальше читаю.)

Верую, Господи, помоги моему неверию!

Смотрите, как закричал этот отец со слезами: «Верую, Господи, помози моему неверию!» Вот это такая универсальная формула вообще веры. Чтобы верить, нужно понимать всю невозможность веры. С человеческой точки зрения. Неверующего человека невозможно убедить. В том, что он не прав. Пока вера человеку не откроется, пока не произойдет такое внутреннее чудо внутри него самого, он не станет верующим. Поэтому надо так ценить ДАР веры. Это великий дар. Может быть, даже самый великий дар, который Господь дает человеку, – ДАР ВЕРЫ. «Верую, Господи, помози моему неверию!» Понимаете, из какой глубины отчаяния эти слова раздаются?.. Я вам говорил уже – чтобы по-настоящему верить, нужно полностью отчаяться в этой жизни. Полностью отчаяться в этом мире! Полностью отчаяться в самом себе! И понять, что единственная наша надежда – это Бог. Но как только ты ощутил упование на Бога, как только ты ощутил, что Бог есть и слышит тебя – всё! Наступает покой, и безпечалие. Всё! Вот чему вы должны научиться. Уметь уповать на Бога, опираться на эту веру – вы тогда будете сильными людьми. Сильными. Тогда никому о своей вере можно даже вообще не говорить! А зачем о ней говорить? Не надо. Это наша точка уязвимости – наша вера. Как начнут

ее, там, хулить... И давай с ними спорь. Или, наоборот, там, избегать их надо... О вере своей не надо ни с кем говорить... Не надо ее никак обнаруживать, тем более перед заведомо неверующими людьми. Надо просто вести в этой жизни себя, опираясь на веру. И быть по делу христианами. По факту своих дел. И вы увидите, что вы перегоните – перегоните всех окружающих. Если у вас действительно будет живая вера. Вы будете сильнее, и крепче, и здоровее... А так как для вас это всё будет глубоко второстепенно, все эти внешние успехи, вы будете гораздо успешнее и крепче окружающих людей. Зная при этом, что это всё ерунда. А главная цель – это спасение души.

Если тебя соблазняет рука твоя...

(Продолжаю читать.) Тоже неоднократно вам говорил, что это вот критерий того, кто из вас старший. Тот, кто всем служит. По Божиему принципу, это и есть самый из вас главный и самый старший. (Снова читаю.) Помните, я вам рассказывал, что означают эти слова? Если тебя рука соблазняет, нога... Это если тебя соблазняет что-то, к чему ты привязан как к своей руке, как к своей ноге. А к чему бывает такая привязанность? К самым родным людям... Жена, извините, муж, ребенок, родители. Если от них исходит соблазн, угрожающий спасению души, их надо отсечь. Как бы это ни было больно. Представляете? Вот о чем говорит Христос. Если не хочет спастись родной человек – и упорствует в этом! – чтобы ему самому помочь, его надо отсечь. Видите, не я это выдумал – это в Евангелии написано! Это толкование святых отцов я вам рассказываю! Понимаете? Мы стараемся жить, воле Божией послушными. Потому что никак по-другому мы просто не спасемся. Вот такие законы! Обратите внимание еще раз: всё, что написано в Евангелии, – абсолютный жизненный закон. Это учебник жизни! Нигде больше таких слов не сказано! Которые бы настолько действовали точно в жизни! Прямо вот как тут написано – так и есть. Почему? Потому что эта Книга исходит от Самого Бога. От Самого Творца этой жизни. И здесь, в этих скромных словах, в этой простой

смиренной книжице — все главные законы жизни изложены. С абсолютной точностью! И достоверностью. Это проверено столетиями, тысячелетиями проверено, что это всё действует. И вы счастливые люди, что вы это слышите и всё это узнаете, и вам остается только жить по этим истинам.

Сонаследницы благодатной жизни

(Дальше читаю Евангелие, потом 1-е послание Апостола Петра.) Вот он говорит о том, как жена может обратиться к Богу своего мужа. Своим чистым житием. (Читаю.) Призывает к соблюдению ТАКОЙ красоты женской – «кроткого и молчаливого духа». Вот она красота какая первая. Ну вот, Соня – молчаливая, но она не кроткая. Вот, в этом месте нарушение духовное. В соответствии, борьба. Борьба за кротость. (Читаю.) Значит, призыв к мужчинам: «Осторожней будь с немощным женским сосудом». Чтобы не было преткания в молитвах. И в жизни благочестивой. И они тоже – вы, женщины – сонаследницы благодатной жизни. (Читаю снова.) (Алеся просит заканчивать чтение после конца Апостола. Говорю: «Хорошо».)

Вечерняя беседа 29. 03. 2021

Надо учиться библейскому сознанию

Вечерняя беседа от 29.03.2021. (Читаю Евангелие.) «Видите: «плоть едина» – это означает «один человек»... Плоть – это не только плоть. Там, где есть плоть, там есть и душа, и дух. И наоборот, там, где плоти нет, там, где нет воплощения, там нет ни души, ни духа. Где нет воплощения, как печати, там ничего нет. А где есть воплощение, там всё есть. Вот, смотрите, внимательно нужно быть со всеми воплощениями. Какого они духа. Вот, муж и жена – плоть едина. Это значит, один человек. Не только плоть – это полностью всё значит! Если б здесь было сказано «душа, дух и плоть», это было бы то же самое, что просто сказано «плоть». Вот вы всё это в первый раз слышите. А это самые основы духовности – правильного религиозного сознания, то, что я вам говорю. Тот мир, в котором мы сейчас живем, он оторван от основ. Он оторван от Истины. Люди всё, все всё понимают неправильно! Крайне поверхностно, бессмысленно! Надо учиться так называемому **БИБЛЕЙСКОМУ** сознанию, чтобы хоть немножечко что-то в жизни понимать. Нужно учиться, учиться! – этому древнему, еще ветхозаветному! – и новозаветному сознанию, чтобы понимать всё, как

оно есть на самом деле... Нужно против течения идти современности... Поверхностности, бессмысленности, в которой люди живут!.. И что от этого происходит – от их поверхностности и бессмысленности?.. Извините – депрессии происходят. К примеру. Это еще в лучшем случае. А бывают всякие там «мании», «фобии»... Страсти-мордасти бывают всякие... Всё потому, что люди неправильно понимают... Верят не в то, что надо...

Знали бы правду всю о себе – ужаснулись бы...

Вот, я сейчас читал этого дядю – Сергея Михайлова, совершенно правильно он говорит. Что лукавый скрывается внутри нашего сознания в тех местах, в которых мы думаем, что здесь нам всё предельно ясно и понятно. Вот там, где мы думаем, что мы всё понимаем, вот там как раз он и скрывается... Очень такая масштабная картина вырисовывается... И он говорит, что когда человек пытается приблизиться к Богу, и начинает усиленно молиться, его даже может лихорадить начать, трести, он перестает понимать, где верх, где низ, потому что из него постепенно выходит сатана... Сатана, который искусно вплетается в душу каждого человека... Мы даже не понимаем, до какой степени он пронизывает нас... Знали бы правду всю о себе – ужаснулись бы... И говорит, что когда человек все силы бросает на то, чтобы освободиться от него, он выходит гораздо медленнее, чем хотелось бы... И это, говорит, азы духовной жизни – азы... Истинное положение вещей состоит в том, что мы находимся в глубокой гибели – в глубокой... И нужно употребить очень серьезные усилия, чтобы из нее выбраться. Мы в ней родились, в этой гибели – родились! Может быть, вы не так глубоко, как я, например... А я, может быть, не так глубоко, как дедушка Гера... А дедушка Гера, может быть, не так глу-

боко, как дедушка Соломон. Но это всё такие, нелинейные вещи... Но это аксиома – что мы родились в бездне гибели. Поэтому нужно покаяние, чтобы из нее выйти. Ни в коем случае не нужно считать своё состояние нормой. Нет, это не так.

Царь Николай – это богатство Богом

(Продолжаю читать Евангелие.) Потому что тогда считалось, что Бог награждает богатством угодных Ему людей. Ветхозаветное сознание было такое. Они думали, награда на земле. Как вот сейчас неверующие, приблизительно так же думают, язычники какие-нибудь. (Дальше читаю о богатом юноше.) Здесь имеется в виду не только богатство материальное, но и богатство талантов, богатство ума, богатство красоты, богатство – всего! Единственное богатство, которое незазорно в очах Божиих, – это богатство Богом. Это и есть истинное Богатство. Когда у человека ничего нет, а Бог есть. Вот такой человек – он богаче всех. Ну, еще, конечно, лучше, когда у него и всё остальное тоже есть. (Усмехаюсь.) Но (Алесья смеется) это бывает не часто. Такое сочетание. Потому что человек – существо слабое, он легко очень начинает пристращаться к тому, что у него под руками. Вот. И святые редко когда считали себя способными управлять одновременно с тем и с другим. Но за редкими исключениями – опять же, были исключения. Но очень редко. Ну, пожалуй, одна из самых гармоничных фигур, в духовном отношении, за всю историю человечества – Царь Николай. Вот Он был и святой, и Царь. Но Ему очень жестоко за всё за это пришлось поплатиться. Очень жестоко. То состояние, в которое Они были опущены, – оно... Вот эта амплитуда, ко-

тору Им пришлось пережить: роскошь, богатство, довольство – и глубина унижения, оскорбления, потом и страдания... Это очень, очень кому... мало кому приходится пережить, такую амплитуду перепадов, как Им... Святая Семья – не забывайте о Них, молитесь Им... Вам светлее будет жить. Если вы будете о Них помнить. Если вы будете читать о Них. Всё время возвращаясь, новые и новые книги... И не только о Них. Должны быть такие любимые Святые, интерес к которым постоянно присутствует в душе. Снова и снова возвращаться... Может быть, даже одно и то же читать. Ну а еще лучше, разное. Увидишь новую книжечку о Батюшке Серафиме Саровском – купи, прочти. Об Оптиных Старцах – купи, прочти. И так далее. О Царской Семье... Святых много, Святых немало... (Дальше читаю.)

Первые будут последние, а последние – первые

Видите, как Он сказал? «Первые будут последние, а последние – первые». Заранее Евангелие предупреждает нас об этой метаморфозе. Внимание, я всем говорю. Чтоб вы не удивлялись потом, я вам часто очень об этом напоминаю. Этот мир – кажется, что он есть, а его раз – и нет. А тот мир – кажется, что его нет, а он раз – и есть. (Алесья: «Как нет? Господь на него смотрел, полюбил его...») Человек приращает намертво к этой жизни. А эта жизнь дана во испытание. Она против нас. Она за нас в смысле, что ее нужно преодолеть. Если ты ее будешь преодолевать, она будет за тебя. А если будешь подлаживаться – она против тебя. Приспособишься – а потом уходить. Здесь ты приспособился, а там ты совершенно будешь растерян. Здесь ты в первые ряды пробился, путем всяких подлостей, а там окажешься последним. Потому что на этой земле правда не живет. И Истина здесь не царствует. Очень много лжи. А Царство Божие внутри нас. И нужно быть верным голосу своей души. Совести. То есть нам отмерена какая-то порция страданий на этой земле, и невозможно от нее уклониться. А будешь пытаться уклониться – станешь подлецом. И в псалмах сказано, что «не завидуй грешнику, преуспевающему, потому что не знаешь конец его». Не завидуй людям, которые грешат и преуспевают,

потому что не знаешь, что их ждет в конце. (Дальше читаю.) Видите, какой это важный момент – Он повторяет это снова и снова. Что тот из вас к Богу ближе и более велик, кто служит другим. Кто служит другим – тот и главный. Вот такое христианское отношение к первенству. Кто другим служит – тот и главный. (Снова читаю.)

Вера твоя спасе тя

Кто обратил внимание на эти слова Господа: «Вера твоя спасе тя» – спасла тебя?.. А, Соня? А? Ты ж мой главный слушатель, чего ты там смеешься? А? (Алеся: «Ничего, кота фотографирует».) А... О-го-го-го-го-го... (Смеюсь.) Мне, прошу мне выслать. Прошу выслать этот кадр! (Алеся: «Такой откровенный кадр!») Прошу выслать! Пожалуйста. (Алеся: «Кадр откровенный».) У, моя Соня... Она сегодня веселая, Соня... Смотри, осторожнее, Сонь, потому что там волнами – насколько взлетаешь, настолько потом низко падаешь... (Смеюсь.) Ты себя придерживай. (Алеся: «Да, поспокойней...») И в том, и в другом – придерживай, Сонь! (Алеся: «Да, срединного пути».) Ты наша кисонька, с папиными волосиками... «Мур-мур-мур», – сказала Соня... (Соня: «Коля сказал: «Балдежь».) Кто сказал? А. Ты мне перешлешь? Ну так вот. «Вера твоя спасла тебя». Значит, что такое вера? Вера – это не иллюзия. Вера – это сила. Это спасительная сила! Это то, что нас спасает – вера! В другом месте Господь говорит: «По вере вашей да будет вам». Во какая это сила! Это творческая, оказывается, сила! Во что ты веришь – тем ты и становишься. То с тобой и будет. Веришь в Господа Иисуса Христа – станешь Господом Иисусом Христом. Станешь Его живой частью – живой частью, имеющей самое непосредственное к Нему отношение! А веришь в мрак, в га-

дось – сам станешь гадостью. Во что ты веришь – тем ты и становишься. Верить надо в максимальный Свет, в максимальное Добро, в максимальную Истину. Верить надо в Господа Иисуса Христа. Только через Него можно войти, только вот через то, что написано здесь, в Евангелии, можно спастись. Но. Принимая эти ограничения – вот эти вот ограничения, которые в Евангелии изложены – вроде, кажется, узкое пространство! И вход кажется узким. Но если ты туда войдешь, там тебя ожидает безмерная широта! Такая широта, в которой помещаются мириады Ангелов, и Святых, и Сам Творец там – такая это широта! Широта безкрайнего блаженства! Вот этот вход, узкий – Господь Иисус Христос. И Его Евангелие. А там, за Ним – безкрайняя широта!.. Безконечная широта!.. Просто в нашем мире перевернутом, искореженном, грешном, всё кажется наоборот. Понимаете? И Спасение – оно вообще сокрыто от реальности этого мира. Настолько этот мир вывернут наизнанку, настолько он удален от Бога, что Спасение для него незаметно. И люди, которые реально спасаются, они миром становятся забыты. Как будто их нет. Чем тише человек живет, тем он ближе к Господу... И тем реальнее для него становится мир духовный, и все чудеса Божии. Все чудеса!.. Вот такое состояние сознания возможно, в котором человек начинает верить очень живо во все возможные чудеса!.. И они даже действительно с ним начинают происходить... И с этой точки зрения, когда тебя касается это, ты понимаешь, в каком заблужде-

нии живут люди. Как они уродливо живут! Как они бегают за химерами, в каком они обмане! Как они просто погибают! В жерновах вот этой машины мира. Которая их затянула, через их собственные страсти. И страхи. Которые очень тесно переплетены друг с другом. Где страсть, там и страх... Страх оказаться последним, страх не успеть, страх умереть, страх страдать – страх, страх, страх, страх, страх... А бояться-то надо только Бога, бояться надо только греха – бояться надо остаться без Бога. Если это ты начнешь бояться, этого, ты перестанешь бояться всего остального. Это испытано всё делом, это не просто слова. Это плод многолетнего опыта. И очень жалко будет, если вы перечеркнете опыт родителей и опять броситесь туда, в гущу этого мира. Но вы тем самым сделаетесь просто опасны для нас. Нам придется как-то от вас защищаться. Если вы станете частицами этого мира, безбожного, мы с вами не сможем найти общий язык – нам будет тяжело... Вам будет тяжело с нами, нам будет тяжело с вами... (Алеся: «Папочка, Серафим сказал: «Да не будет».) Да... (Смеюсь.) Да, дай Бог, чтобы этого всего не было. (Вздыхаю. Дальше читаю послание Апостола Петра.)

Возлюбленные! огненного искушения не чуждайтесь...

Тот, кто страдает плотию, перестает грешить. Вот. Поэтому не грешите, чтобы не страдать телом. (Дальше читаю.) То есть не удивляйтесь, если какая-то скорбь с вами случается, потому что через это вы входите в Христовы страдания, будучи сами христианами. Если вы вместе с Ним пострадаете, то будете и вместе с Ним веселиться... (Дальше читаю.) То есть если с вами так, то что же будет с теми, кто противится Богу – если Господь так сурово поступает со Своими слугами, с верными... Каждому из нас Он предуготовляет некое повторение Своего пути... Опять же – это не сто процентов. Возможны исключения. Можно Богу угодить даже без страданий – если человек исполнен чего? Смирения, кротости и любви. Но общий закон такой, что у каждого своя голгофа... И этого не надо бояться. К этому нужно быть готовым. Как Батюшка говорил – если будут предлагать такое развитие событий, не отказывайтесь... Это от Господа исходит... Примите это... Вот такие вот слова. Бояться не надо. У страха глаза велики. Когда это реально происходит с человеком, всё оказывается не так страшно, далеко. Страшно смотреть на это. Вот. А самому переживающему Господь много-много там, как бы, и утешений, и страхований – в смысле, страхует человека, – и в самой смерти не оставляет его... Не бойтесь!

Ничего бояться не надо. Бояться надо остаться без Бога. Вот чего надо бояться. Попасть в вечную муку. А пострадать телом – бояться не надо. Вот это вот призывает нас Евангелие к этому... А так как Евангелие соответствует жизни, то значит, так оно и есть. Это действительно так и есть. Но однако мы просим «безболезненну, непостыдну, мирну кончину» просим, и «тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте» – просим. Это тоже в Церкви прошения существуют оба. Опять же, что для этого нужно? Смирение и любовь. (Дальше читаю и заканчиваю.) Видите, какие суровые слова? Суровые, твердые, сильные! Как вот мы должны смиряться. Нос не задирать. (Алеся: «Ну чего, папуль, всё...»»).

Вечерняя беседа 30. 03. 2021

Вечерняя беседа 30.03.2021 «Ну что, ребята, опять у мамы кризис. Да. Опять нас посетило испытание. (Сезонная аллергия на глазах.) Да. Нам будет труднее, из-за того, что тяжелее маме. Маме потребуется плечо трех наших молодых женщин. М? Особенно, конечно, Сонь, мы от тебя ждем. Особенно. Видишь, какая ты – цветущая, большая, взрослая, всё умеешь делать... М? Ну, «эгоизмус», конечно, – наш страшный враг. (Смеюсь.) И очень безжалостный, по отношению к тебе самой, «эгоизмус». М? Ты должна быть первая помощница, Сонь. Не Маруся, не Наташа, а ты. И ты прекрасно это знаешь, что ты должна подавать пример всем остальным, в своей помощи. М? А ты одно сделаешь, другое недоделаешь. (Алеся: «Соня?» – «Ну да». – «Не, она помогает, еще как!») А лишний раз не попросишь – и ничего не будет... Ну? (Алеся: «В магазин за кормом для кота сходила.») Молодец! Но надо было две пачки купить. (Алеся: «Но я сказала одну».) Ну. Ну ладно. Хорошо. Но надо две, вообще-то говоря. Гм...

Всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам

(Читаю Евангелие от Марка.) Видите, чего Он говорит? Такие невероятные вещи здесь сказаны! Когда молитесь, верьте в то, что получите – и будет. О какая должна быть вера! Верьте, что получите – и будет. Но не сейчас, и может быть, не завтра... Просто будет, и всё. Помолился – и жди. Если от сердца помолился, искренне – верь, что будет, что Бог услышал. Вот чему учит нас наша вера. И я думаю, что всё хорошее, что в нашей жизни случилось с мамой, оно объясняется именно этим – что мы в своё время молились, и Бог услышал... (Дальше читаю.)

И когда стоите на молитве, прощайте, если что́ имеете на кого...

Когда мы молимся, как раз, эти чувства, которые испытывает человек при искренней молитве, эта благодать, которая посылается Богом в ответ на молитву, она должна быть в первую очередь использована для прощения других людей. Потому что если мы связаны, как веревками, обидами, озлобленностью, злопамятством, на кого бы то ни было – это очень серьёзное препятствие на пути к Богу. (Дальше читаю.)

Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам

Вот в Евангелии, в Священном Писании очень часто этот мотив поднимается – взаимности Бога и человека. Как ты к Богу, так и Он к тебе. И более того. Если у тебя увеличивается стремление к Богу и любовь к Нему, значит, это означает, что увеличивается Его стремление к тебе и Его любовь к тебе. И если у тебя молитва начинает идти, значит, это Он молится в тебе. Представляете, до какой степени у нас ничего своего нет?.. Наша внутренняя жизнь – это бесконечный процесс общения с Богом. И не с Богом... То есть с лукавым. Нас, как таковых, ну почти нет совсем. Просто как пустые скорлупки. Да, у нас есть свобода. У нас есть свобода... И это очень важно – наш свободный выбор. За который мы, собственно, и будем давать ответ. В соответствии с нашим свободным выбором мы и напитываемся содержимым. Что выбираем, то и получаем. Я хочу, чтоб вы поняли. Вот эту взаимность отношений с Богом. Это очень важный принцип. Поэтому, вот, многое в моей, например, жизни объясняется именно этими соображениями: я хочу успеть заявить свой выбор в сторону Бога. Скажете: «Ну а что тут такого? Ну, один раз сказал...» – Нет... Один раз сказал: «Я так», – а через десять минут согрешу как-нибудь... И еще... Грех – он сам собой делается. А когда мы просыпаемся, такое ощущение

ние, что ты прям так нагрешил!.. Что неизвестно, как дальше жить... И может быть, так и было, пока я спал. Грех делается сам собой. Мы живем в плену у греха. А чтобы сделать добро, нужно напрячься. И чтобы выйти из этого плена греха, нужен подвиг длиною в жизнь. И блажен человек, который понял всю степень погруженности своей в грех. Блажен человек! Это начало душевного здоровья! Когда ты начинаешь видеть свои грехи как песок морской. Безсчетное количество. Это милость Божия, когда эта правда открывается человеку. Когда он это начинает видеть, он начинает каяться. А по мере того, как он начинает каяться, он начинает реально спасаться. Потому что покаяние – оно несет с собой смирение. Уже нос не будешь задирать. А смирение – оно несет с собой терпение, потому что ты будешь считать себя достойным тех ежедневных скорбей – не цацой какой-нибудь, королевишной, а вот существом, достойным мытья туалета, готовки завтрака, уборки мусора... Вот так вот ты себя будешь воспринимать. И не будешь ожесточаться из-за этих ежедневных забот, а наоборот, будешь делать это с любовью, потому что это всё – возможность проявить свою любовь, к людям, которых, может быть, ты и недостойна... М? Ни разу в голову не приходило, что, может быть, ты достойна совсем другого общества? Может, тебя надо в зоопарк в клетку посадить? М? А ты среди людей живешь... А может, тебя в ад надо посадить, с бесами... А ты пока на земле под солнышком греешься... Ни разу вот в таком разрезе не прихо-

дила мысль?... А мне вот, представьте, приходила. Как надо ценить всё то, что у нас есть. И нос не воротить. И если хочешь, чтобы лучше было, нужно уметь поблагодарить за то, что есть, и оценить то, что есть.

Широк путь, ведущий в погибель, и многие идут им, узок путь, ведущий в живот вечный, и немногие находят его

Я понимаю: может быть, не так легко слышать каждый день такие речи. И вон Коля даже убежал. Не вынеся этого. А может быть, вы счастливы, что слушаете это каждый день? (Алеся: «Счастливы».) А? Может быть, не стоит так этим тяготиться? (Алеся: «Папочка, с чего ты взял, что мы тяготимся?») Ну, Коля, вон, сбежал. И Настя сбежала. (Алеся: «Нет, папочка, что ты. Это они...») Ну да. (Алеся: «Из смирения».) Ну да. (Алеся: «Сочли себя недостойными».) Ну да. Да. Вот. А я вам скажу, что это великая милость Божия, что вы всё это слышите изо дня в день. Не каждый человек слышит такие слова, тем более ежедневно, и не каждый человек в детстве своем всё это слышал. Если вы в свое время будете приблизительно то же самое говорить своим детям, вы будете молодцы. Если будете жить по тем словам, которые я вам говорю, еще большие молодцы будете... И вы потом увидите, что никакой другой альтернативы вере нет. Чтобы вырастить своих детей людьми, а не монстрами. Чтобы семья была добрая, чтоб в ней жила любовь. Ну, нет никаких других оснований. Никак по-другому не получится это

сделать. И чтобы у самого в душе было тепло, светло и легко. Никак по-другому, кроме как с помощью Церкви, с помощью вот всех этих – акафистов, молитв, служб церковных... Ну невозможно больше никак! Только там есть ключ. Ключик. Но ребята... (Алеся: «Папочка, мы сейчас акафист... С Соней сейчас акафист прочли...») Да, молодцы. Молодцы. Молодцы. (Алеся: «Причем, Соня прочла, у меня глаза...») Как Господь говорит – что широк путь, ведущий в погибель, и многие идут им, узок путь, ведущий в живот вечный, и немногие им идут. (Алеся: «Папочка, скажи что-нибудь радостное. Поелику очень тяжело».) А радостное вот что. (Алеся: «Ну».) Что широкий путь, он приводит в темницу. К крайним ограничениям. А узкий путь приводит к свободе. (Алеся вздыхает.) На широту. В тот светлый мир, Дверью в который является Господь Иисус Христос.

Я дверь... Кто Мною войдет, тот пажить обрящет...

Как Он говорит: «Я дверь овцам. Кто через Меня войдет, тот пажить обрящет». Там, во Христе, мы встретим всех Ангелов, всех Святых, все светлые всевозможные миры!.. Вот в этих вот таких, кажущихся нам сейчас такими тяжёлыми, ограничениях, заповедях, законах, – всё эти тяжёлые трудные истины! Но они на самом деле ограждают нас от небытия! Вот этого внешнего мира. Вот этого зла, которое никому не нужно! Это всё вот такие стены, ограждающие нас от недолжного. От того, чего вообще быть не должно. То есть это не несвобода, а наоборот блаженная свобода. Зачем нам эта свобода мрака? Ну зачем? Чтобы наркотики употреблять? Зачем? Чтобы самого себя разрушать? Чтобы убивать? Зачем нам эта свобода? Нужно подчиниться этим словам Господним, чтобы встретить истинную свободу – свободу от зла, свободу от мрака, свободу от смерти, свободу от диавола. Я хочу, чтобы вы меня поняли. И вот этот узкий вход туда, в Спасение – это Господь Иисус Христос. Чем больше вы к Нему будете приближаться, тем больше вы будете видеть, что это вовсе не узкий вход, что это Вход в ОГРОМНЫЙ МИР. Что Христос – это большая Реальность. Огромная Реальность, превосходящая своими размерами весь остальной мир. Просто туда надо войти! Туда

надо вскочить, приблизиться к Нему! И тогда вам это откроется. Это и будет Спасение! Вам откроется, что можно жить во Христе. Что Он действительно Бог! Что там внутри Него миры-миры-миры миров миры миров! Миры, миры, миры! Светлые, добрые, блаженные. Вот что такое Христос. А людям этого мира Он кажется одним из людей, жившим когда-то давно. Многие Его унижают, многие даже не хотят о Нем думать... А Это – единственная Возможность в нашей жизни, через которую можно спастись. Не через Будду, не через Ницше, не через, не знаю, там – Магомеда... Вот это единственная возможность, через которую можно спастись. Если ты начнешь рассматривать пристально Христа, тебе постепенно это начнет открываться. Тебе начнет открываться Его Присутствие в жизни, в других людях – прежде всего, в священниках. Тебе много чего, чудного и дивного, начнет открываться. И даже вот читая, вот эти книжечки хорошие – Федора Михайловича, Ивана Александровича – я уверен, что мы общаемся со Христом. Это, ну, не целиком, конечно, но во многом во Христе написанные вещи.

Милость Божию мы можем встретить только во Христе

Христос – это большая Реальность. БОЛЬШАЯ. И вся эта жизнь нам дана для того, чтобы наладить с Ним контакт. Чтобы в Нём спастись. И как говорят Святые – что мы милость Божию можем встретить только во Христе. Он только тогда перестанет быть правосудным и повернется к нам милостивой стороной, если мы к Нему будем приближаться **ВО ХРИСТЕ**. Если мы со своей мордой к Нему будем приближаться, нас ничего хорошего не ждет. Надо входить во Христа, и уже через Него, через Христа, приближаться к Богу. Вот такие вот истины. Попробуйте их понять. Попробуйте. От этого зависит успех вашей жизни, спасение вашей души. Насколько вы поймете то, о чем я вам говорю. И ты, Соня, блаженна, что ты сидишь и на 21-м году жизни всё это слушаешь. Тебе очень повезло. Правда! Ей-Богу! И ты – не волнуйся. Все эти проблемы – они останутся позади, уверяю тебя, ты их перерастешь. Наберись терпения. Ну, уже ведь не так тяжело? Как было полгода назад? М? М? Да? (Алеся: «Полгода уже прошло?») Ну сколько там? (Алеся: «Октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, март. Ах! Соня, полгода назад!») Ну, уже не так тяжело? А дальше будет еще легче. Если будешь вот с нами вот так вот идти. А годам к сорока ты сама – сама! – начнешь учить других так жить,

как мы живем. Сама, с полным сознанием, тебе всё откроется сполна! Сама будешь говорить: «Ребята, нет другого пути! Ну нету!» (Дальше читаю Апостола Петра.)...

Бог гордым противится, смиренным же дает благодать

«Зане Бог гордым противится, смиренным же дает благодать». Это очень важные слова. Которые нужно повторять снова и снова. Этими словами объясняется практически вся наша жизнь. Что «Бог гордым противится, смиренным дает благодать». ... Если смиримся, Он нас вознесет. ... А вот, Соня, если ты себя победишь и преодолеешь, это отразится на лице твоём. В красоте и силе. Красота и сила. Будут тебе наградой. За то, что ты себя победишь. (Снова читаю.)

Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас

(«Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас.») Он о нас заботится. (Алеся вздыхает.) Но как заботится? Как Он заботится? Вот это вот течение жизни, которым мы ПРЕНЕБРЕГАЕМ. Вот это и есть Его забота. Что мы спим, просыпаемся, едим, солнышко, мирная добрая атмосфера в доме, и на душе – так, более-менее, хорошо... И есть, там, книжечка почитать и музыка послушать, и люди добрые, и денежка есть – вот это всё Его забота. И здоровье не подводит, слава Богу, так более-менее, но... А нет-нет – надо поболеть, что ж поделаешь... Вот это всё доброе течение жизни – это Его забота. И надо благодарить за это всё! Нужно уметь жить простой тихой жизнью!.. Довольствоваться ею. С верою в то, что она приведет тебя в еще лучшие места. (Снова читаю.)

Противостойте ему твердою верою

Видите как... Во, верою мы ему противимся. А? Нас обступает мрак со всех сторон, уныние-отчаяние, а ты говоришь: «А я не верю». И будешь прав. Я не верю, не верю вам! НЕ ВЕРЮ. Я только Богу верю. Ему – Его Свету, Его Любви, Его обетованиям блаженства – вот этому я верю. А всему мрачному, страшному, горькому, унылому, отчаянному – Я НЕ ВЕРЮ, это не от Бога... И всему тому, что лишает меня мира – вызывает страх, суету, неудовольствие – я тоже не верю. Да. (Дальше читаю.) Мы дочитали первое послание Апостола Петра. Ну потом, конечно, по-русски надо почитать будет. Вам. Но для начала по-славянски хорошо. Потом почитаете по-русски. Всё поймете, ничего там такого нет, непонятного. (Дальше читаю «Обломова».)

Смирение – оно ограждает от страдания

Вот что они самое главное делали. В чем проявлялась Богоугодность их жизни. Что они, конечно, вели животный образ жизни (в Обломовке), но они благодарили за это Бога! (Смеюсь.) И ничего другого не хотели! И в этом была угодность Богу их жития. Представляете? Бога поблагодари – и живи! (Смеюсь.) А? СМирЕНИЕ – оно ограждает от СТРАДАНИЯ. Настя не смирилась – и пошли страдания. Коля не смирился – тоже пошел страдать. Соня смирилась – страдания кончаются. А как тяжело смириться!.. Как оно прет, это гордое нутро!.. «Ты меня не тронь! Руки от меня прочь!» А? Зверь там рычит... ТЯЖЕЛО смириться, ох тяжело... Там внутри сам сатана говорит... Гордость. Это вот голос дьявола... Гордыня в нас. (Дальше читаю «Обломова».)

Тихое и безмолвное житие поживем...

Ну что они, просто так что ли прошли?.. (Сказки про молочные реки и кисельные берега с Милитриссой Кирбистьевной – сквозь все эпохи и времена...) Наверное, все-таки есть в этом какая-то правда?.. (Смеюсь.) Для особенных людей! (Дальше читаю.) Слышишь, мамочка, какие несчастные деточки бывают?.. А у нас Женечка и Серафимчик живут с родными!.. И никуда-то им ходить не надо!.. А, мамочка? И никто-то их не обижает – кроме папы, конечно. Обижает иногда... Но заслуженно! А Женя, кстати, вон уже и побежал куда-то... (То есть уснул. Смеюсь.) Сейчас 22 марта, а тогда 9 марта было по старому стилю. День Сорока Севастийских Мучеников. Тогда пекли жаворонков. Здесь вот всё описан православный быт, в очень простой своей форме. Вот. И так как люди жили очень смиренно, Господь их благословлял. Таким вот счастьем. В общем, эта жизнь не так уж сильно отличалась от райской жизни. И чувства, которые они испытывали, я уверен, были очень светлыми. Вот эти вот люди. (Снова читаю.) Ну как вам обломовское житье? А? (Алесья: «Только позавидовать».) Не хотите поучиться чуть-чуть, а? А? Вот если жить, так сказать, в мире с Богом, приблизительно вот такая будет жизнь. Это и называется – «тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии

и чистоте». Это большее, что может быть на этой земле. Ну если еще прибавить сюда удовольствия от культуры, от искусства... А? (Алеся: «От чтения Ивана Александровича.) Да. Да. То, в общем, получится преддверие райской жизни. И всё это на основе смирения. Ну и, конечно, надо трудиться. Кто-то же всё-таки должен трудиться».

Вечерняя беседа от 31. 03. 2021

Нужно научиться отделять главное от второстепенного

Вечерняя беседа от 31.03.2021, 21.35, 38 мин. 29 сек. Мои именины, день Святого Эдуарда. «Ну вот. Прошел еще один день. Он опять был трудный. Как и все дни на этой земле. Они все будут трудные, без исключения. Это как будто один и тот же день. Который мы каждый раз живем. Вот этот фильм – «День сурка» – он очень хорошо иллюстрирует, то, как есть на самом деле. И так как мы здесь каждый день просыпаемся в изгнании из нашего небесного Отечества, нам всегда будет трудно. Но – по мере течения жизни, по мере того, как человек взрослеет, он начинает ощущать, что в жизни есть некая смысловая нить. В вашем возрасте это можно только предчувствовать, и верить на слово родителям. И вот Настя взяла и попыталась всё разрушить. (Прихожу к выводу, что это уже был иной дух – тот старец, который стоит за нашей хорошей знакомой и который не считает грехом причинять боль как мне, так и моей семье, просто потому, что мы были от неудобного ему человека, а тот, получается – лопух, что допустил в свою орбиту существо чужого и очень

сильного духа и своим же родным его дал – а может, и просто предатель наш – вот, как он предал Церковь, сказав, что официальная Церковь предала Христа, слившись с миром.) Все смыслы порушить. Но ей это не удастся, потому что они реально существуют. Они всё равно о себе заявят. Хотя бы и через наказание. Конечно, ее теперь не оставят просто так. Будут наказания сыпаться, одно за другим. Будет страдать, пока как следует не раскается. Пока не покается. Потому что она оскорбила и родительскую любовь, и святыню, и веру... И по мере того, как у человека накапливается опыт – опыт усилий по спасению души, по тому, чтобы жить так, как подобает человеку, он начинает понимать, что в жизни главное, что неглавное. Опять же, это тоже можно предчувствовать по началу, но с течением жизни это начинает ощущаться всё больше и больше. И приходит спокойствие. И неглавное уже перестает так нервировать и волновать. Но если вы хотите понять прямо сейчас, что главное, что неглавное, что стоит реакций, а что нет – представьте себе, что вы через пару дней умрете. Ну, или через месяц. М? Вот так вот живо поставьте это в себе, картину, и вы сразу поймете, что стоит забот и реакций, а что нет. С течением лет человек настолько сильно меняется, что можно сказать, что он несколько раз смерть претерпевает, сам того не заметив. И поэтому для него эти темы становятся очень животрепещущими. Всё это он понимает очень хорошо. И все вот эти духовные темы, они выдвигаются на первый план, потому что они вечные, они

неподвластны смерти. Суета, конечно, каждый день, одолевает, каждый день одно и то же, особенно в вашем возрасте, и здесь жизнь человека подобна световому дню. Самая большая суета – с 12 до 3, когда Христос на кресте висел. Если посчитать, что световой день с 8 до 12, когда человек обычно бодрствует, то получится, что где-то с 20 до 35 лет, а жизнь человеческая, скажем, 80 лет, долгая – очень здорово это сравнивается, очень адекватно. Один час – пять лет. 16 часов человек бодрствует, 80 лет живет – значит, один час – пять лет. Значит, время дня с 12 до 3, когда Христос висел на кресте, – это с 20 до 35 лет получается. Самый тяжелый возраст, самый суетной. (В первую очередь, конечно, всё говорится для Сони, у которой как раз истекает 21 год жизни.) Когда кажется, что ничего высшего нет. Когда кажется всё бессмысленным. Когда всё предельно тяжело и безжалостно, и свет режет глаза, и зло разнузданно, и нет ему удержу, и нет на него управы... (Алеся: «Эдь, успокойся...») Это именно с 20 до 35 лет. (Алеся: «...Это когда закладывается твоя жизнь, это когда ты так на многое надеешься...») Да, с другой стороны. Правильно мама говорит. (Алеся: «Столько у тебя появляется людей, с которыми ты потом всю жизнь будешь идти...») А внутри другое, я сказал о внешней стороне, а внутри – другое: во-первых, человек здоров, еще. Во-вторых, у него очень много надежд. В-третьих, действительно, вот в этой атмосфере он как раз самые главные дела и совершает. Самые главные дела, в соответствии с той верой,

которую он должен обрести к 20 годам. К 20 годам человек уже должен быть очень твердо верующий. А чтобы так было, нужно весь подростковый возраст, весь! – положить на поиск своей, своей (!) веры. Она ДОЛЖНА совпасть в итоге с верой православной, но это уже должна быть твоя вера. Не чужая, не та, о которой тебе говорили с детства, на мозги капали... Но большая ошибка будет, если ты вдруг решишь, что то, что капали на мозги, нужно выбросить на помойку. Нет. Надо сделать это своим. (Женя: «Что у тебя болит?») У мамы сильно болят глаза. Очень сильно. Обрати внимание, вот это розовое вокруг глаз – это рана. ...К чему я вам это говорю? Что нужно научиться отделять главное от второстепенного. Чтобы вот эти волны ежедневные житейского моря не опрокидывали ваш корабль, корабль вашей жизни. И не сбивали его с курса. Чтоб вы понимали, как на всё реагировать, чтоб не теряли душевный мир. Помните, я вам говорил, что каждый человек в этой жизни должен уподобиться ледоколу – огромному, мощному, атомному ледоколу, который прорубает лед арктического моря, и вслед за ним уже идут маленькие кораблики. Вот так надо жить. Именно таким становится человек, который живет по вере. В ком вера есть. И причем вера Божия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.